

ГОДЪ XXXIX.

Еженедѣльное

марта 11-го 1907 г.

изданіе.

№ 10.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер.
Епархіальный домъ, редакция
«Моск. Церк. Вѣдомостей».

Объявленія принимаются за
строку или мѣсто строки: за 1
разъ 30 к., за 2 раза 50 к., за
3 раза 70 коп., на годъ—по осо-
бому условію.

Подписная цѣна: безъ до-
ставки на годъ 3 р. 50 к., на
полгода 2 р., на три мѣсяца 1 р.,
на мѣсяць 40 к.

Съ доставкой и пересылкою
на годъ 5 р., на полгода 3 р.,
на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣ-
сяць 1 р.

Отдѣльные №№ по 10 коп.
Продаются повсѣхъ кіоскахъ
города Москвы.

Редакция открыта отъ 10 до 2 ч. дня.

Въ понедѣльникъ, 19 марта, въ Епархіальномъ домѣ имѣеть
быть чтеніе В. А. Кожевникова: «Отношеніе социализма къ религіи
вообще и къ христіанству въ частности».

Начало въ 8 час. веч.

Въ вестибюлѣ залы будетъ производиться сборъ пожертво-
ваній въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая.

**Отъ Комиссіи по изученію памятниковъ церковной старины
г. Москвы и Московской епархіи.**

„Пешное дѣйство“, назначенное на 11 марта, *переносится*
на слѣдующее воскресенье, 18 марта и состоится въ большомъ
же залѣ Епархіальнаго дома въ 8 час. веч. Извѣстный компози-
торъ А. Д. Кастаньскій, на основаніи древнихъ крюковыхъ на-
пѣвовъ, составилъ очень красивую музыку къ „Пешному дѣй-

ству“. При помощи волшебнаго фонаря на засѣданіи будутъ воспроизведены картины (XI—XVII в. в.), относящіяся къ этому „дѣйству“. Проф. Консерваторіи священникъ В. М. Металловъ прочтетъ рефератъ, вводящій въ пониманіе музыки и „дѣйства“. Билеты (отъ 50 коп. до 5 руб.) продаются у Предсѣдателя Комиссіи А. И. Успенскаго (Зубовскій бул., д. Дворцоваго вѣдомства) и въ книжныхъ магазинахъ А. С. Суворина, Карбасникова и Шибанова.

Въ новой стадіи.

(По поводу заявленія Предсѣдателя Совѣта Министровъ въ Государственной Думѣ объ отношеніи Церкви и Государства).

Ослабляемое идеею современнаго правового государства, правительство западныхъ государствъ довольно долго почти не считало своею обязанностию содѣйствовать осуществленію въ гражданской жизни началъ практическаго христіанства. Оно считало себя призваннымъ заботиться только о томъ, чтобы въ правовыхъ отношеніяхъ соблюдалась извѣстная мѣра порядка и внѣшняго приличія. Но, въ виду критическихъ обстоятельствъ времени, теперь и правительство западныхъ государствъ—и особенно со времени Вильгельма I-го правительство Германіи ¹⁾ стало признавать, что государство не можетъ оставаться равнодушнымъ къ болѣе тонкому чувству справедливости своихъ подданныхъ, что христіанскій народъ долженъ управляться въ иномъ духѣ, чѣмъ языческой. Поэтому и на Западѣ стали говорить въ извѣстномъ смыслѣ о „христіанскомъ“ государствѣ. И здѣсь христіанское правовое сознаніе до нѣкоторой степени опредѣляюще воздѣйствуетъ на законодательство, подвигая его впередъ и ставя ему все новыя цѣли и задачи. Исключеніемъ является—и то съ недавняго времени и неизвѣстно надолго-ли, развѣ одна только Франція. Въ общемъ же все сознаютъ, что христіанство, и государство, находясь съ нравственной стороны во внутреннемъ отношеніи, взаимно предполагаютъ другъ друга.

¹⁾ См. объ этомъ у Пфеннигсдорфа, Иисусъ Христосъ въ современной духовной жизни. Перев. съ нѣм. 1907 г. Харьковъ, стр. 212. Задача христіанскаго государства.

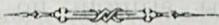
Христіанство вкореняеть въ совѣсть послушаніе существующему правовому порядку и воспитываетъ нравственное настроеніе, безъ котораго не можетъ продолжительное время существовать ни одно государство. Съ своей стороны государство необходимо должно идти навстрѣчу нравственнымъ требованіямъ совѣсти, поскольку они исполнимы безъ вреда для цѣлаго. Вотъ почему знаменитый поэтъ Гете былъ правъ, когда сказалъ, что „единственною и самую глубокою темою исторіи міра и человѣка, которой подчинены все другія, остается борьба между невѣріемъ и вѣрою. Все эпохи, въ которыя господствуетъ вѣра, блестящи, возвышены и плодотворны для современниковъ и для потомковъ“. Все это безспорная правда, которую признавалъ даровитѣйшій нѣмецкій историкъ Ранке и его небезызвѣстный ученикъ и послѣдователь Генрихъ Трейчке, называвшій себя „протестантомъ съ головы до пятокъ“ и однако въ своей „политикѣ“ написавшій, что „непрерывно притекающія изъ Евангелія къ великимъ христіанскимъ націямъ жизненныя начала даютъ этимъ націямъ возможность вести въ среднемъ болѣе продолжительную историческую жизнь, чѣмъ погибшимъ или застывшимъ, какъ безжизненныя муміи, восточнымъ деспотіямъ. И эти жизненныя начала привиты христіанствомъ, которое даетъ себя чувствовать въ пробужденіи и могучемъ расцвѣтѣ хотя бы, напримѣръ, общественной благотворительности въ духѣ христіанской любви. И какъ былъ правъ одинъ Берлинскій профессоръ - астрономъ, ²⁾ который въ отвѣтъ на запросъ, обращенный къ ученымъ, художникамъ, государственнымъ дѣятелямъ и др., о томъ, что они считаютъ самымъ великимъ дѣломъ истекшаго 19-го столѣтія, — отвѣтилъ: „отъ представителя астрономической науки ожидаютъ, можетъ быть, что онъ выставитъ, какъ величайшее дѣло столѣтія, открытіе планеты Нептуна или спектральнаго анализа, или, наконецъ, другое какое либо открытіе въ естественно научной области, однако... я признаю, что самое великое и важное, что произвело это столѣтіе, я усматриваю въ пробужденіи дѣятельности въ духѣ любви“... Та-же самая идея правового государства выдвинула

²⁾ R. Lehmann Filhés. см. у Пфеннигдорфа стр. 222.

за послѣднее время и у насъ въ Россіи вопросъ объ отношеніи государства къ Церкви вообще и къ православно-христіанскому вѣроисповѣданію — въ частности. Полная нивелировка господствующаго вѣроисповѣданія со всѣми другими вѣроисповѣданіями — это было-бы чрезмѣрною данью времени... Но и эта дань, повидимому, могла-бы быть взята и еще въ очень недавнее время. Говоримъ *могла-бы* быть взята, потому что какъ иначе, какъ не на боязнь *этой дани* нужно смотрѣть на предостерегающія „предположенія“ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, внесенныя не такъ давно въ Совѣтъ Министровъ и требующія заботъ Правительства о господствующемъ, преимущественномъ положеніи Православной Церкви... Это, какъ отмѣчалось у насъ въ свое время, — отрадные „предположенія“, опредѣляющія вышнее отношеніе православно-русской Церкви. Но эти „предположенія“ для своего осуществленія должны, если можно такъ сказать, сдѣлать не одно наступательное движеніе впередъ, должны пройти нѣсколько стадій до полнаго практическаго осуществленія. И понятенъ, поэтому, интересъ, который заставляетъ насъ слѣдить шагъ за шагомъ по пути осуществленія этихъ „предположеній“. Такое или иное отношеніе къ православно христіанскому исповѣданію русскаго законодательства должно показать, насколько наше Правительство считаетъ съ нравственной стороны интересы государства совпадающими съ интересами православно-русской Церкви. И, разумѣется, благопріятнаго разрѣшенія этого вопроса не можетъ, по понятнымъ побужденіямъ, не желать всякій членъ Церкви, которому легче работать, легче дышать при доброжелательномъ отношеніи государства. И нельзя не отмѣтить, къ утѣшенію вѣрующаго сознанія, того, что вопросъ о преимущественномъ значеніи православно-христіанской религіи, какъ религіи господствующей, вопросъ доселѣ поставленный только въ „предположеніяхъ“ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, продвинуть, такъ сказать, далѣе: серьезность его отмѣчена и подчеркнута предсѣдателемъ Совѣта Министровъ въ Государственной Думѣ. Вотъ что было высказано здѣсь по этому вопросу: „великая связь Русскаго государства съ христіанской Церковію обязываетъ его положить въ основу всѣхъ законовъ о свободѣ совѣсти на-

чала государства христіанскаго, въ которомъ Православная Церковь, какъ господствующая, пользуется данью особаго уваженія и особой со стороны государства охраной. Оберегая права и преимущества Православной Церкви, власть этимъ самымъ призвана оберегать полную свободу ея внутренняго управленія и устройства и идти навстрѣчу всеѣмъ ея началамъ, находящимся въ соотвѣтствіи съ общими законами Государства. Государство-же и въ предѣлахъ новыхъ попеченій не можетъ отойти отъ завѣтовъ исторіи, напоминающихъ намъ, что во все времена и во всеѣхъ дѣлахъ своихъ Русскій народъ одушевлялся именемъ Православія, съ которымъ неразрывно связана слава и могущество родной земли“. Такъ, Предсѣдатель Совѣта Министровъ ясно опредѣляетъ значеніе Православія въ исторической жизни Русскаго народа и указываетъ на необходимость и въ будущемъ идти навстрѣчу начинаніямъ Православной Церкви. И хотѣлось бы вѣрить, чтобы „предположенія“ Оберъ-Прокурора Св. Синода о положеніи Православной Церкви, принявшія теперь въ Думѣ характеръ открытаго, исповѣдуемаго Правительствомъ „заявленія“, стали „дѣйствительностію“... Это было бы наилучшимъ выраженіемъ стремленія Государства не расходиться на историческомъ поприщѣ съ Православною Церковью, какъ не желаютъ порывать связи съ христіанствомъ вообще и лучшіе мыслители и государственные дѣятели Запада.

Д. В.

Евангеліе отъ Матѳея.

Гл. 16, ст. 24, 25, 26, 27.

Кто за Мною вослѣдъ пожелалъ бы итти,	Безвозвратно себя погубить?
О себѣ тотъ обязанъ забыть	Да и можно-ли золотомъ міра всего
И, поднявши свой крестъ, на дорогу Мою—	Одну душу твою искупить?
На дорогу къ Голгоѣ вступить.	Если цѣнность души безъ конца велика,
Ибо тотъ, кто жалѣетъ и холитъ себя,	То старайтесь не забывать,
Этимъ душу свою не спасетъ;	Что Сынъ Божій во славу на землю
Но, кто душу свою за Меня положилъ,	придетъ,
Тотъ во Мнѣ же ее и найдетъ.	Чтобы всеѣмъ по заслугамъ воздать.
Есть ли польза тебѣ, цѣлый міръ захвативъ	

Великопостная молитва.

Я рабъ лѣнивый и лукавый:
 Прости, исправь, не отвергай!
 Владыка жизни, Боже правый,
 Мнѣ духа праздности не дай!
 Но дай мнѣ каждое мгновенье
 Тебѣ и ближнимъ посвятить;
 Пошли мнѣ правды разумѣнье
 И научи меня любить.
 Моей грѣховною душою
 Не дай унынью овладѣть;
 Но дай надеждою святою,
 Любовью, вѣрой пламенѣть.
 Честолюбивыя стремленья,
 Какъ плевель, въ сердцѣ заглуши;
 Пошли мнѣ мудрость и смиренность,
 Невинность дѣтскую души.

Отнынѣ праздными словами,
 Не дай уста мнѣ осквернять;
 Но дай устами и дѣлами
 Тебя, Всесильный, прославлять.
 Въ борьбѣ съ тѣлесными страстями
 Душевной силы не лиши,
 Да не опутають сѣтями,
 Грѣхи разсѣянной души.
 Не дай мнѣ ближняго словами
 Иль помысленіемъ судить,
 Но дай мнѣ сердцемъ и дѣлами
 Всѣхъ равно, искренно любить.
 Мой крестъ дорогою земною
 Пошли терпѣніе нести,
 И все, чѣмъ грѣшенъ предъ Тобою,
 Мнѣ даруй видѣть и прости.

И. Архимовъ.

Изъ записокъ высокопреосвященнаго Леонида архі- епископа Ярославскаго.

(Продолженіе).

Съ ударомъ колокола къ вечернѣ, мы отправились домой; противъ келліи отца Игнатія встрѣтили меня 2 посланныхъ за мною. Отецъ Игнатій стоялъ у окна: благородный овалъ его свѣжаго нѣжно румянаго лица, въ легкой тѣни уже не прежнихъ кудрей, очень памятенъ. Мы выпили по чашкѣ чаю, послѣ чего разговоръ едва завязывается, онъ только успѣлъ узнать ходъ моего дѣла о монашествѣ и о совершенномъ, слишкомъ быстромъ и крайнемъ разстройствѣ моихъ семейныхъ дѣлъ, какъ явились къ нему съ приглашеніемъ итти въ ризницу: онъ сталъ было отказываться усталостью, просилъ обождать до завтра, но просили настоятельно. Нечего дѣлать; подай мнѣ крестъ. При немъ былъ не первый изъ аметистовъ крестъ.—И тотъ крестъ я помню.—Этотъ крестъ я ношу съ тѣхъ поръ, какъ я архимандритомъ. Какъ стройна, красива на немъ эта одежда: какъ онъ красить ее. Что за грація, непринужденность всѣхъ движеній, что за неотразимое очарованіе улыбки! Онъ пригласилъ меня въ спутники. Я очень радъ былъ быть въ его свитѣ. У входа въ ризницу стояли ризничій, толстенькій, сѣдой и добрый казначей и о. на-

мѣстникъ, опираясь на трость. Отецъ Игнатій былъ изумленъ и вѣроятно очень радъ, что не далъ отказа.—Отецъ намѣстникъ, неужели вы сами?—сказалъ ему о. Игнатій съ сильнымъ выраженіемъ.—Какъ видите.—сухо отвѣчалъ Антоній и повелъ его черезъ коридоръ на лѣстницу. Онъ замѣтилъ Антонію, что зналъ меня еще во флотскомъ мундирѣ и теперь очень радуется видѣть во мнѣ іеромонаха и съ крестомъ магистра. Въ ризницѣ вспомнилъ объ очкахъ: ему принесли изъ его келліи двое: лорнеты старый и ново-модный. Онъ взялъ первый; другимъ безъ зазрѣнія воспользовался молодой его іеродіаконъ, кудрявый брюнетъ. Отецъ архимандритъ рѣдко позволялъ себѣ замѣчанія и вопросы, смотрѣлъ внимательно, но молча, безъ знаковъ удивленія и восклицательныхъ. На мою замѣтку, что по древнимъ пеленамъ съ изображеніемъ преподобнаго Сергія другіе думаютъ обличать *благословенную руку* раскольникъ. Но большой палецъ большею частью не виденъ, замѣтилъ Игнатій, и споръ неразрѣшимъ. Изображали въ тѣ времена и такъ и этакъ, потому-что не обращали на крестосложеніе, какъ на мелочь, никакого вниманія, доколѣ не возникли споры.—Изъ ризницы повели насъ въ амбары хлѣбные, въ пекарню, въ хлѣбную, въ странную, въ больницу, въ училище. Все въ отличномъ порядкѣ и чистотѣ: вѣрно и государь императоръ остался бы отлично доволенъ. Въ каждомъ отдѣленіи встрѣчалъ насъ его приставникъ: бралъ благословеніе у намѣстника и слѣдовалъ по его пятамъ, чтобы быть готовымъ на отвѣтъ, при выходѣ опять принималъ благословеніе и оставался. Только будильникъ и смотритель училища, іеромонахъ Мелетій, получили дозволеніе слѣдовать въ кортежѣ *).

Изъ монастыря перешли во флигель призрѣнія. Осмотрѣли больныхъ, неизлѣчимо немощныхъ женщинъ и убогихъ и старушекъ—все опять такъ же чисто, благоустроено. О. намѣстникъ приказывалъ имъ подходить подъ благословеніе.—Вы отецъ намѣстникъ питаете ихъ, вамъ и благословляютъ; однако я послѣ этого привѣта не упрямился. Переходя изъ палаты въ палату, мы незамѣтно дошли до крошечныхъ, прехорошенькихъ комнатъ княжны Циціановой, старой грузинки, смотрительницы дома при-

*) Порядокъ въ училищѣ удивительный. Мальчики ужинали (ихъ немного: теперь каникулы); при нашемъ приходѣ они встали, отдали поклонъ, какому семинариста ввѣкъ не выучишь. При выходѣ, они были въ рекреационной залѣ, выстроенные по ранжиру стройно, бодро: не узнаешь въ нихъ мѣшанъ и мужиковъ. Кабинетъ училища—игрушечка.

зрѣнія женщинъ. Намѣстникъ спросилъ чаю. Мы усѣлись. Отецъ Игнатій взялъ чашку, но не пилъ ее: ему принесли—предупредительность отца намѣстника—воды изъ святого колодца и подали варенье. Я знаю вашу привычку,—замѣтилъ о. Антоній. Антоній, вначалѣ сухой, оффиціальнѣй, развертывался мало-по-малу, свертывая разговоръ на пустынножителство Саровское—матерія у него неистощимая. Онъ былъ подчасъ очарователенъ въ своихъ описаніяхъ. Отецъ Игнатій молчалъ. Намѣстникъ былъ рѣшительно искреннимъ предъ своимъ гостемъ. При всей моей предрасположенности къ отцу Игнатію я почти былъ не за него.—Выходя, архимандритъ благодарилъ отца намѣстника, что онъ доставилъ ему утѣшеніе видѣть столько заведеній прекрасныхъ по мысли, отличныхъ въ исполненіи, и вообще такъ много назидательнаго. Обращаясь къ княжнѣ, сказалъ: ваша роль, княжна, благородная и для многихъ завидна. Вы несравненно болѣе живете въ обществѣ и для общества, нежели тѣ княжны и графини, которыя фигурируютъ на балахъ столицъ. Уже темненько: мы прошли на новый конюшенный дворъ. Чрезвычайно хорошъ. Все просто и чисто. Жеребчикъ—изъ четверки графини Шереметьевой, заложенный для проѣздки, билъ копытами крѣпкую землю. Оттуда вышли въ огородъ и на сѣверо-восточный бастионъ. Нѣсколько тактическихъ соображеній было брошено отцомъ Игнатіемъ, какимъ переходомъ онъ очутился на Бородинскомъ полѣ и сдѣлалъ новое замѣчаніе о томъ, что сраженіе было не вполне успѣшно отъ оплошности графа Платова, который съ своими казаками ѣлъ кашу въ лѣсу. Около стѣны и на дворѣ монастырскомъ толпятся лаврскіе старцы. Отецъ намѣстникъ разказалъ, что ему хотѣлось отдѣлать Успенскій соборъ въ симметрію съ часовней святого колодца, сдѣлать такую же часовню и перенести туда фамилію Годуновыхъ. У порога квартиры Игнатія всѣ простились съ нимъ и отцомъ намѣстникомъ. Игнатій пригласилъ меня завтра послѣ ранней обѣдни къ нему пить чай. За ранней, въ церкви Святаго Духа, я встрѣтился съ отцомъ ректоромъ Никодимомъ, который въ свое время игралъ въ Петербургѣ значительную роль, а теперь ничтожную мелкую. (Онъ сказывалъ мнѣ, какъ нашъ отецъ ректоръ водилъ его по комнатамъ семинаріи и напустилъ на него такую гибель блохъ, что не зналъ, какъ и счистить ихъ). Послѣ обѣдни о. архимандритъ позвалъ меня (который тоже былъ у обѣдни). Подали чаю и аккуратно нарѣзанный благословенный хлѣбъ.—Разговоръ скоро за-

визался и больше часа говорилъ онъ: я слушалъ въ сладость. Вотъ содержаніе нашего разговора: „все въ нашей дѣятельности,—говорилъ я,—должно быть направлено къ истинѣ и добру и это двойственное стремленіе должно имѣть выраженіе прекрасное. „Въ первомъ случаѣ относительно истины, что касается жизни нетлѣнной, меня затрудняетъ неумѣніе предоставить всего вѣрѣ, частое уклоненіе отъ простоты Христовой. Кромѣ того, какое-то равнодушіе къ полезному труду умственному приходитъ нерѣдко исказить благообразное теченіе моей келейной жизни. Причину этого равнодушія я вижу. Во все время моего духовнаго образованія я былъ раздвоенъ между новою для меня наукою и тяжелыми семейными отношеніями. Отъ этого и еще отъ иныхъ причинъ, въ духовной учености моей остались пробѣлы: ихъ надо восполнить, а между тѣмъ я уже въ такомъ возрастѣ, когда другіе давно дѣйствуютъ. Эта несвоевременность занятій ученическихъ, эта безызвѣстность ихъ убиваетъ рвеніе. Я не пришелъ еще въ уныніе, а знаю по неоднократному опыту, что во мнѣ есть энергія, что когда принимаюсь за трудъ, цѣль котораго опредѣлима и близка, тогда я не знаю усталы: случалось не мѣсяцы, а недѣли просиживать ежедневно по 16 и болѣе часовъ въ день за работой, не теряя ни свѣжести въ организмѣ, ни бодрости духа. Но тутъ я видѣлъ близкую цѣль труда: какъ скоро цѣль эта скрылась, я былъ не въ состояніи просидѣть и получаса за тою же самою работою. Въ моей теперешней дѣятельности такія работы очень рѣдки. Безъ прямой цѣли принимаемые мною труды начинаются такъ и сякъ, продолжаются кое-какъ и кончаются ничѣмъ. Отъ этого въ жизни получается какая-то неопредѣленная вялость, которая выноситея и въ жизнь вѣшнюю. Душа начинаетъ тяготиться всѣмъ: и кельею и выходами, и дѣломъ и праздностью. Воишься, чтобы безуспѣшная борьба не повергла въ уныніе и предаешься равнодушію. Пусть меня несетъ теперь, куда хочетъ, валъ страшный—девизъ такого состоянія души. Благодарю Бога, что сподобился благодати священства. Это одно поддерживаетъ. Когда слишкомъ тяжело и грустно, выпрашиваю у очереднаго іеромонаха дневную череду богослуженій и потомъ на нѣсколько времени успокаиваюсь. Начинаю часто съ того, что послѣ вечерни привожу въ порядокъ свои комнаты, потомъ принимаюсь за работу, но и это до первой неудачи, до первой усталы, или до первой встрѣчи съ пріятелемъ. Какъ скоро сдѣлалъ перерывъ—все приходитъ въ хаосъ.

Оставляю келлію и выхожу въ жизнь: но и тутъ тьма недоумѣній. Затвориться въ своей келліи не могу: по своему характеру и отношеніямъ, люблю уединенія на время, для собранія себя, но потомъ жизнь общественная мнѣ необходима. Вижу примѣры великихъ подвижниковъ благочестія, которые духовно образовывались въ пустынѣ, и уже потомъ выходили въ міръ на дѣло свое: но они выходили уже изъ пустыни побѣдителями страстей. Для меня жизнь уединенная представляется опасною не потому только, что она выдвигаетъ сильнѣйшія брани, но и потому еще, что мнѣ непременно придется оставить свою келлію прежде, нежели уединеніе приведетъ меня къ какимъ нибудь желаннымъ результатамъ и тогда въ міру будетъ для меня хуже прежняго. Я выросъ между женщинами, встрѣчался и бесѣдовалъ съ ними совершенно спокойно—по крайней мѣрѣ большею частію,—а теперь, какъ ни желаю успокоить себя въ бесѣдѣ съ женщиною,—по крайней мѣрѣ съ большою частію женщинъ,—смотрѣть на нее прямо, говорить съ нею просто, обращаться со всякою чистотою, а между тѣмъ прихожу въ смущеніе едва не при всякой встрѣчѣ съ особами другого пола. А затѣмъ я не знаю, долженъ ли совсѣмъ отказаться отъ этихъ встрѣчъ или только быть осторожнѣе и опредѣлить себѣ мѣру этихъ опасныхъ отношеній.

Надобно вообще сказать, что въ этомъ опредѣленіи мѣры безпрерывно ошибаюсь. Думаю, что какъ въ келейной, такъ и во внѣшней жизни каждый долженъ заботиться о благообразіи во всѣхъ своихъ поступкахъ, во всѣхъ своихъ положеніяхъ и отношеніяхъ. Но изъ благообразія въ уборкѣ жилища вдаюсь въ щегольство благообразія, въ многоглаголаніе и кокетство: даже совершая богослуженіе, впадаю въ тщеславіе; самая свобода товарищескаго обращенія дѣлается сѣтью празднословія, злословія, смѣхотворства; хорошій столъ непременно увлекаетъ въ чревоубыденіе. Вообще неумѣренность и тщеславіе—постоянно нападающіе на душу враги. Оставаться въ этомъ нестроеніи особенно помогаетъ трудность слѣдить за собою, давать себѣ періодическіе, частные и искренніе отчеты, изъ которыхъ можно было бы составить общій отчетъ для таинства покаянія. Знаю, что должно искоренить основаніе того или другого грѣха и тогда не будетъ грѣховныхъ дѣйствій и поэтому надо слѣдить за всѣми своими поступками; но въ этомъ случаѣ боюсь, чтобы преслѣдованіе частностей не сдѣлало меня скрупулезнымъ, мелочнымъ человѣкомъ; съ другой стороны, опасаясь, что упущеніе изъ

виду подробностей не послужило бы мало-по-малу къ угожденію плоти. Въ слѣдующемъ монологѣ заключается нѣкоторый очеркъ отвѣтовъ о. Игнатія на этотъ сводъ моихъ недоумѣній.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Соціализмъ въ государственномъ и общественномъ отношеніи.

(Продолженіе).

III.

Чѣмъ болѣе заканчивалъ соціализмъ свое міросозерцаніе и истекающіе изъ него планы общественнаго устройства, тѣмъ глубже становилась пропасть между нимъ и тѣмъ, чѣмъ было создано и чѣмъ живетъ человѣческое общество. Сопоставимъ же ихъ основы и идеалы, при чемъ должно обратить особое вниманіе на то, какимъ путемъ сложились основы и идеалы исторической общественности.

Каково бы ни было начало общества—семья или стадо, во всякомъ случаѣ слагаемой единицей его является *человѣкъ, личность*. Самое скопленіе людей въ общество происходитъ не такъ, какъ груда камней, но производится посредствомъ нашихъ чувствъ и желаній. Связь между людьми создается ихъ внутренними желаніями, и посредствомъ вѣдшихъ чувствъ, а не безвольнымъ срощеніемъ, какъ въ клѣточкахъ растений. Соединеніе людей въ нѣчто единое, даже и случайная толпа, возможно только при посредствѣ ихъ чувствъ и представленій. Итакъ, безъ психологическихъ свойствъ личности невозможно никакое общество, и никакой процессъ „производственный“ или какой иной—не можетъ безъ этого собрать и соединить людей.

Но вступая между собою въ общественную связь, всѣ личности уже подчиняются взаимному вліянію, попадаютъ подъ дѣйствіе законовъ *ассоціаціи, коопераціи*.

Въ этихъ законахъ совмѣстнаго дѣйствія многое напоминаетъ явленія механическія, какъ напримѣръ дѣйствіе по линіи наименьшаго сопротивленія, правила сложения силы, ихъ координація и раздѣленіе. Подъ вліяніемъ этого общества складывается въ нѣчто, напоминающее организмъ, съ той разницей, что его основная единица—личность, остается всегда существомъ бо-

лѣе или менѣе свободнымъ, дающимъ импульсы своего произвола. Общество же, въ своемъ давленіи на личность, также не имѣетъ другихъ способовъ, какъ вліять на чувство и сознаніе, и черезъ чувство и сознаніе. При какой угодно дисциплинѣ, орудіями дѣйствія общества являются сами люди, способные имѣть произвольныя стремленія и лишь постольку способные дѣйствовать, поскольку могутъ развивать свою внутреннюю, произвольную силу.

Источникъ силы общества такимъ образомъ—исключительно въ личности. Чего не развила личность, того и въ обществѣ неоткуда взять. Съ другой стороны—общество ставитъ личность въ извѣстныя рамки, съ которыми также невозможно не сообразоваться, ибо онѣ даютъ ей средства дѣйствія. Въ общей сложности въ обществѣ, на всѣхъ ступеняхъ его развитія, съ начала возникновенія и до конца вѣковъ, пребываютъ два основные принципа: *индивидуализмъ* и *коллективизмъ*, совершенно неразрывные.

Изъ ихъ сочетанія развиваются тѣ необходимыя условія существованія общественности, которыя мы называемъ *основами*, такъ какъ съ нарушеніемъ ихъ она разрушается. Сообразно содержанию этихъ основъ у насъ, въ нравственномъ отношеніи, являются ихъ *идеалы*, а въ юридическомъ отношеніи—рядъ извѣстныхъ *правъ*. Соотвѣтственно двойственнымъ факторамъ общественности, нѣкоторыя основы истекаютъ изъ природы личности, индивидуальности, нѣкоторыя изъ природы совмѣстнаго дѣйствія, коллективности. Отсюда развиваются наши идеалы личности, идеалы общественныхъ условій, а сообразно съ этимъ рядъ правъ личности и рядъ правъ общества.

Личность, въ которой рождается и умъ и чувство, весь психологическій матеріаль, имѣющійся для созиданія общества, должна быть, по идеалу, какъ можно выше, сильнѣе, развитѣе и независимѣе, а стало быть обезпечена и въ условіяхъ своего творчества. Она не можетъ творить иначе, какъ будучи хозяйкой своего творчества, а слѣдовательно—владѣя и созданіями его, которыя суть не что иное, какъ частички ея самой, продолженіе внутренней силы личности во внѣшней средѣ, и опорные пункты для дальнѣйшаго приложенія ея силы. Отсюда рядъ *правъ личности*.

Творчество личности проявляется очень разнообразно. Таковы: мысль, идея, вѣрованіе, образъ въ томъ или иномъ вопло-

щеніи, слово и т. д. Всѣ эти проявленія личности суть частички ея самой. За ихъ принадлежность себѣ, то-есть за ихъ свободу, личность держится и борется такъ же, какъ за свою жизнь. Она предъявляетъ обществу требованіе *права* на эту свою *собственность*. Это есть не что иное, какъ требованіе права на свою жизнь и ея проявленія, и общество всегда признавало его, не могло бы не признать, потому что люди, своимъ протестомъ, своимъ бунтомъ, мгновенно уничтожаютъ такую нелѣпую организацію, которая поставила бы цѣлью ихъ задушеніе.

Общее право на жизнь и ея проявленія, и ея созданія, развивается по мѣрѣ развитія человѣка. Въ отдѣльныхъ проявленіяхъ оно создаетъ *свободу мысли, слова, дѣятельности, то-есть между прочимъ и труда*.

Отсюда возникаетъ и *право собственности вещной*, матеріальной.

То, что человѣкъ, тратой умственныхъ и физическихъ силъ своей личности, покорилъ себѣ во внѣшней природѣ, присоединилъ къ себѣ—есть его *собственность*. Право собственности есть право свободного созданія и условіе его, ибо безъ этихъ своихъ внѣшнихъ созданій человѣкъ сколько бы ни жилъ, сколько бы ни создавалъ, остается такъ же слабъ, какъ въ первый моментъ своего дѣйствія.

Такимъ же созданіемъ личности является группировка другихъ людей, и прежде всего *семья*. Смотря по развитости человѣка, какъ существа полузвѣринаго или высоко культурнаго, онъ вносилъ не одинаковыя качества силы въ созданіе того интимнаго уголка своей жизни, который называется семьей, онъ не одинаково его организовывалъ, но одинаково стоитъ за неизбежную принадлежность себѣ этого своего созданія, которое поэтому вырастаетъ въ одну изъ *основъ* общественности.

Организаціонная дѣятельность личности проявляется и не только въ формѣ семьи, но также въ различныхъ группахъ корпоративнаго характера, которыя почему-либо ему нужны. Отсюда является право ассоціацій, обществъ и т. д. Все это составляетъ право личности на созданіе для себя той или иной обстановки.

Такимъ образомъ, личность пораждаетъ цѣлый рядъ условий, которыя въ общественности являются *основами* и облакаются *правомъ*. Всѣ они суть развѣтвленія общаго права на жизнь. Необходимыя для личности, они столь же необходимы и для общества, ибо оно можетъ состоять не изъ труповъ, не изъ камней, а толь-

ко изъ живыхъ людей. Оно само тѣмъ сильнѣе, чѣмъ оживотвореннѣе его члены. Имъ же для этого требуется незыблемость указанныхъ основъ и правъ. Поэтому, съ самой зари человѣческой общественности, мы и видимъ въ ней болѣе или менѣе ясное право собственности, семью и свободу личности (поскольку развита личность данной эпохи)—какъ постоянныя *основы общества*.

Съ другой стороны элементъ коллективности, участвующій въ созданіи общественности, привноситъ и со своей стороны рядъ не менѣе незыблемыхъ *основъ*. Таковы: *власть, порядокъ*, то-есть поддержаніе такого обязательнаго способа дѣйствій, при которомъ всякій заранѣе знаетъ, какъ поступить другой членъ общества при данныхъ условіяхъ. Далѣе: *законность*, то-есть опредѣленное, для всѣхъ неизмѣнное обезпеченіе правъ каждаго.

Подъ вліяніемъ той внутренней группировки, которая происходитъ при соединеніи однородныхъ общественныхъ слоевъ—общество всегда представляется многослойнымъ, разбитымъ на классы, сословія и т. п. Для объединенія этихъ силъ, нерѣдко противоположныхъ и способныхъ вступать между собою въ борьбу,—возникаетъ *государственность*, то-есть организованная власть цѣлаго надъ частями. Идея государства состоитъ въ томъ, чтобы права всѣхъ отдѣльныхъ лицъ и группъ были одинаково обезпечены, и поставлены въ гармонію съ существованіемъ цѣлаго общества. Въ государствѣ находятъ юридическое осуществленіе то, что въ идеалѣ называется *справедливостью* и *гармоніей интересовъ*.

Должно сказать, что гармонія интересовъ есть дѣйствительный элементъ общественности. Она кроется въ самихъ законахъ жизни. Состоя изъ отдѣльныхъ лицъ и группъ, общество заключаетъ въ своихъ нѣдрахъ немало явленій борьбы между ними. Но идея общественности состоитъ не въ этой борьбѣ, а въ той координаціи силъ, посредствомъ которой достигается ихъ гармоническое содѣйствіе. Если эта гармонія исчезаетъ—общество разрушается борьбой. Условія гармоніи однако заключаются въ самой природѣ вещей, ибо различіе способностей и спеціализація занятій имѣютъ своимъ слѣдствіемъ то, что люди и классы дополняютъ другъ друга, даютъ одинъ другому то, чего въ каждомъ недостаетъ. Такъ какъ отъ этой гармоніи интересовъ зависитъ самая возможность общества, то она стала *идеаломъ* и мѣркой достоинства учреждений даннаго государства.

Надъ всѣми этими условіями личнаго и общественнаго существованія распростерта еще область *религии*, о чемъ также невозможно не сказать нѣсколько словъ, говоря вообще объ идеальной сторонѣ человѣческаго существованія.

Соціально философскій смыслъ религіи состоитъ въ томъ, что человѣкъ ищетъ полной гармоніи своей жизни въ связи съ самымъ Источникомъ творческой силы, ощущая, что только при такой связи его жизнь, его творчество—можетъ быть правильно и твердо.

Отсюда исканіе связи съ Богомъ. Религія—по смыслу слова, значить „связь“. Въ различныя эпохи своего развитія, человѣкъ не одинаково представлялъ себѣ своего Создателя, но исканіе Его именно въ *духовной* области, увѣренность въ существованіи духовнаго міра, и исканіе съ Нимъ связи—человѣкъ всегда считалъ источникомъ своей силы. Къ богамъ обращаются герои древности, въ подвигѣ и вдохновеніи видятъ помощь свыше. И, дѣйствительно, наивысшую степень смѣлости и независимости давала человѣку именно религія.

Общество, это жилище личности, также издревле ставило свои учрежденія подъ покровительство Божества. Такъ было въ шалашахъ дикарей. А 50 лѣтъ назадъ величайшая изъ республикъ міра, празднуя свой столѣтній юбилей, въ торжественномъ официальном актѣ Конгресса заявила благодарность Американской Націи великому Богу, сто лѣтъ ее хранившему и ведущему къ преуспѣянію.

Соединяя насъ съ Высшимъ Источникомъ бытія, религія получаетъ особенно важное соціальное значеніе оттого, что ставитъ передъ человѣчествомъ требованіе *высшей правды*, универсальной, которая стоитъ выше всѣхъ интересовъ человѣка или общества, и служитъ послѣдней апелляціонной инстанціей по вопросу о справедливости ихъ дѣйствій и учреждений.

Таковъ бѣглый обзоръ соціальныхъ основъ. Онѣ, какъ видите, не изобрѣтены какимъ-нибудь философомъ, не созданы законодателемъ, но вытекли изъ самой природы зидительныхъ силъ общественности. Онѣ не ждали появленія какого-нибудь ученаго, чтобы начать дѣйствовать, а дѣйствовали всегда, и измѣнялись только въ смыслѣ прогрессивнаго развитія, по мѣрѣ развитія самого человѣка. Наша наука—только поняла ихъ. Наше право только признало юридически то, что являлось правомъ по

закону природы. Нашъ идеаль—только выразилъ высшую идею явленія.

Въ своей совокупности эти природныя основы нравственно и матеріально объединяють личность и общество и порождаютъ идеаль такой личности, которая наиболѣе пригодна для созиданія общества, и идеаль такого общества, которое способно вмѣстить даже самую высокую личность, не забывая и самую скромную. Такая гармонія личности и общества рождаетъ между ними нравственную близость, изъ которой вытекаетъ святое чувство *патріотизма*, любви къ Отечеству, готовности жить для него и умереть за него.

И этотъ вѣнецъ общественныхъ чувствъ также не выдуманъ философами, не установленъ законодателями. Мы можемъ учиться этому великому чувству уже на самой зарѣ общественности.

Что же сохраняетъ, что развиваетъ социализмъ изъ этихъ основъ и идеаловъ человѣческой исторіи?

Л. Тихомировъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОНЪ ИДЕТЪ!..

(Окончаніе).

Въ періодъ наибольшаго притока богомольцевъ (отъ Рождества до Пасхи включительно) богомольцы эти требуютъ со стороны иноковъ русскихъ аѳонскихъ подворій цѣлдневныхъ неизмѣрныхъ тяжелыхъ трудовъ, доводящихъ ихъ до полнаго изнеможенія силъ^{*)}.

Злоупотребленія и безпорядки на Аѳонѣ производятся главнымъ образомъ нѣкоторыми изъ такъ называемыхъ келліотовъ (а нашъ авторъ говоритъ не о келліотахъ, а именно объ общежительныхъ монастыряхъ и ихъ обвиняетъ во всевозможныхъ злоупотребленіяхъ и тунеядствѣ, и разныхъ порокахъ—обвиняетъ злостно и завѣдомо пристрастно и несправедливо), но это сознается какъ зло и на Аѳонѣ и въ Россіи, и къ устраненію этого зла принимаются уже мѣры нынѣшнимъ патріархомъ Константинопольскимъ Іоакимомъ III.

^{*)} Ноябрь, стр. 345—346.

Но вотъ какъ изображаетъ монашествующихъ за трапезой нашъ авторъ:

„На всѣхъ этихъ безчисленныхъ лицахъ что-то животное-тупое, самодовольно-сытое, притворно-смирненное. Лишь изрѣдка встрѣчается одухотворенное старческое лицо, да живыя, не успѣвшія заплыть жиромъ (!) и отупѣть, лица послушниковъ, недавно принявшихъ иноческій образъ. Они еще не успѣли усвоить правила, что блуждающее око—укоризна монаху, поворачиваютъ головами въ разныя стороны, пересмѣиваются и незамѣтно толкаютъ другъ друга подъ бока. Всѣ они—бывшіе мужики-землеобы. Тамъ, на холодныхъ поляхъ далекой родины, ихъ сонную мысль будили голодъ, холодъ и нужда; тамъ нужно было думать о завтрашнемъ днѣ, интересоваться дѣлами своего общества, любить, ненавидѣть. Здѣсь ни о чемъ не нужно думать, ни о чемъ не нужно заботиться; здѣсь извѣстно, что нужно любить и что—ненавидѣть. Все готово: мысли и хлѣбъ, пища духовная и тѣлесная, и не только готово, но и положено по уставу, освящено обычаемъ монастырскимъ. Все, что сверхъ этого, карается, какъ преступленіе. И вотъ слабое пламя человѣческаго разума гаснетъ; заплываютъ жиромъ лучшія чувства. Только большое здоровое тѣло не утратило своихъ желаній и будить животныя помыслы. Остался „дьяволъ“, съ которымъ нужно вести непрестанную войну“.

Но что особенно возмущаетъ нашего автора и доводитъ его прямо до бѣшенства—это монашеское цѣломудріе, смиреніе и памятованіе о смерти. Его выходокъ по этому поводу мы не будемъ и приводить. Монахи—полумертвые люди, монастырь—„большое кладбище, готовое поглотить весь живой міръ“; Аeonъ „въ теченіе многихъ столѣтій куеть для Россіи цѣпи духовнаго рабства“ (не слишкомъ ли много?!). „Въ этомъ монашескомъ парствѣ даже дикіе турки кажутся культурными, мыслящими людьми. На ихъ лицахъ есть хоть одно живое выраженіе—презрѣніе ко всякому монаху и тоска по шумной, здоровой жизни“. Монашескій городокъ Карая кажется ему тоже мертвымъ, „похожимъ на пустой горшокъ, въ которомъ бродятъ глупые, голодные тараканы и ищутъ выхода и пищи“. И такъ далѣе, и такъ далѣе.

И однако и самъ же нашъ авторъ, хоть и нехотя и мелькомъ—все же неоднократно упоминаетъ о монашескомъ гостепріимствѣ. Описываемый авторомъ монастырь, помимо богомольцевъ, кормить и даже снабжаетъ одеждой многочисленныхъ сиромаховъ (нищихъ монаховъ).—Небольшой скитъ старца-прозор-

ливца выбивается изъ силъ, чтобы принять и накормить собравшуюся туда неожиданно довольно большую толпу богомольцевъ. Богомольцы же всё—народъ простой, бѣдный, съ котораго, даже и при желаніи, взять, разумѣется, нечего.—Нужно ли говорить о томъ, что если бы авторомъ не руководила одна лишь злобная нетерпимость, если бы онъ не былъ ослѣпленъ ненавистью и злобой, онъ увидалъ бы и нашелъ бы на Аѳонѣ изъ заслуживающаго уваженія и хвалы далеко не одно лишь гостепріимство. Авторъ старается представить аѳонскихъ иноковъ „въ сѣтяхъ дьявола“, понимаемаго имъ, разумѣется, по своему, но „въ сѣтяхъ дьявола“ оказываются не они.—И самый разсказъ гораздо хуже прежнихъ разсказовъ этого автора, такъ какъ испорченъ тенденціей.

Вотъ каковы безпристрастіе и терпимость враговъ христіанства. Съ давнихъ поръ на служителей Христа сыплются яростныя обвиненія въ нетерпимости и жестокости; въ послѣднее время эти обвиненія и нападки, вмѣстѣ съ требованіями полнѣйшей свободы совѣсти, усилились до самой крайней степени. Справедливость требуетъ сказать, что доля правды въ этихъ обвиненіяхъ, въ особенности по отношенію къ инославному духовенству, была; но какова религіозная терпимость враговъ христіанства, допустятъ ли *они* свободу совѣсти, и каково придется послѣдователямъ Христа, когда власть перейдетъ къ врагамъ христіанства, дасть понять уже и настоящій разсказъ.

На скалистомъ клочкѣ турецкой территоріи, неудобномъ не только для земледѣлія, но даже и для жилья, но освященномъ священными для христіанъ воспоминаніями, собралось нѣсколько тысячъ христіанскихъ подвижниковъ. Они собрались и теперь идутъ туда совершенно добровольно, никѣмъ не принуждаемые, ради желанія подвига. Тѣмъ не менѣе эта горсть людей не дасть спать нашему автору и имъ подобнымъ. Какъ смѣютъ въ нашъ просвѣщенный и свободный вѣкъ существовать люди, которые поставили цѣлью своей жизни угожденіе Богу, спасеніе души и молитву за ближнихъ. Какъ смѣютъ существовать люди, которые не хотятъ жить во всю и давать полный просторъ страстямъ,—люди, которые имѣютъ непростительную для нынѣшняго свободнаго и просвѣщеннаго вѣка дерзость вѣрять въ Бога и молиться Ему! Какъ можетъ доселѣ существовать христіанство, которое учитъ вѣрять въ Бога и обуздывать страсти! Все это

приводить нашего автора и иже съ нимъ въ такое бѣшенство, что они теряютъ способность мыслить и разсуждать. Какъ! обуздывать страсти, эти „божественныя“ (!)—(какая насмѣшка!) свойства, обуздывать гордость, честолюбіе и въ особенности столь любезное сердцу сладострастіе! Одна мысль объ этомъ доводитъ ихъ почти до обморока. Люди эти забываютъ только, что они опускаются нравственно далеко ниже древнихъ язычниковъ, потому что даже развращенные язычники прославляли воздержаніе и учили, что оно дѣлаетъ людей подобными богамъ.

— „Онъ идетъ, этотъ новый учитель!—вопитъ нашъ авторъ устами своего доктора Леднева, въ концѣ разсказа.—Я чувствую часть его въ своей груди. Онъ придетъ, этотъ новый учитель. Мы готовимъ ему все: мысли, сердца, стремленія. Мы кормимъ и поимъ его, будущаго великаго учителя, нашею кровью и слезами...“ Да, онъ идетъ, этотъ послѣдній врагъ Христа, Его ученія и дѣла, этотъ великій ненавистникъ христіанства, идущій въ мѣръ съ столь же дерзкимъ, сколько и безумнымъ желаніемъ уничтожить вѣру и дѣло Христа... И имя ему: *антихристъ*... И ему готовятъ путь предтечи его...

Свящ. Н. Колосовъ.

Замѣтки и иноепархіальныя извѣстія.

Добрые труженики на Божіей нивѣ. Въ „Самарскихъ Епарх. Вѣд.“ отмѣчаются любопытныя странички, характеризующія высокую религіозно-нравственную настроенность самоотверженныхъ тружениковъ на Божіей нивѣ, готовыхъ положить „душу за други своя“.

Вотъ небезынтересное въ этомъ отношеніи письмо въ газету „Колоколъ“ безстрашнаго борца съ крайними проявленіями революціонной агитаціи преосвященнаго Алексія Таврическаго.

„Сообщеніе въ вашей газетѣ о четвертомъ на меня покушеніи есть совершенный вымыселъ не то человѣка празднаго, не то неблагонамѣреннаго. Я живу и работаю въ своей епархіи совершенно свободно и безопасно. То правда, что въ ночь на 18 ноября 1905 г. былъ револьверный выстрѣлъ въ комнату моего сына, съ которымъ мы занимались въ это время при незакрытыхъ ставнями окнахъ. Въ 1906 г. въ сентябрѣ въ селѣ Каменкѣ хотѣли меня подпалить революціонеры въ квартирѣ священника. И это правда. Въ ноябрѣ 1906 г. въ Инкерманѣ и Сева-

стополь революціонеры готовили тоже свое обычное угощеніе. Вотъ и все, что, по милости Божіей, было со мною. Впрочемъ, были еще въ моихъ покояхъ два „экспропріятеля“—люди здоровые, назвавшіе себя уволенными изъ Кіевскаго университета, были за пособіемъ на дорогу. Я имъ далъ 20 р. Остались очень довольны, даже святымъ назвали. Но я имъ сказалъ, что святыя на небѣ живутъ. И это имъ очень понравилось. Приняли благословеніе и ушли. Уходя, келейнику успѣли, впрочемъ, сказать: „а все-таки мы вашего владыку на двѣ красненькихъ обстрѣляли“. Ну, и Богъ съ ними, на доброе здоровье. По правдѣ сказать, дешево еще отдѣлался. Особенно если принять во вниманіе то, что двери моихъ келлій съ утра до вечера открыты для всѣхъ.

Да и то надо сказать, какая корысть господамъ „освободителямъ“ убивать насъ, епископовъ: и непрактично, и безпѣльно, и опасно. Вѣдь ключи отъ тюремныхъ замковъ и крѣпостей не въ нашихъ рукахъ. Мы имѣемъ ключи царствія небеснаго, имѣемъ право вязать и рѣшить грѣхи человѣковъ. Но что такое для нашихъ „освободителей“ царствіе небесное, что такое для нихъ грѣхъ? Пустой звукъ, давно переставшій говорить ихъ сердцу и уму. Они вѣрують только въ царство земное, о которомъ и хлопчуть. А все преступное, отъ чего наше сердце содрогается, все это для нихъ добродѣтель, это ихъ самодѣльная правда, которой они требуютъ и ищутъ съ огнемъ и мечемъ. А вотъ если они убьютъ пастыря, народомъ любимаго, святителя, любовію и огнемъ благодати горящаго, ну, тутъ придется съ народомъ считаться. Народъ сего не простить, народъ взыщетъ кровь сію.

Конечно, пріять вѣнецъ мученика—это великая милость Божія, которой немногіе удостоиваются. И я вѣрю, что каждый святитель земли Русской не откажется пріять вѣнецъ сей. Но все же страшно, если наше отечество доживетъ до сего предѣла жизни. Вѣдь тамъ будетъ уже такая скорбь, якова же не бысть доселѣ, ниже имать быти. Не дай Богъ дожить намъ до такой скорби“.

Нелегка жизнь архіерейская!.. Сколько мужества, нравственной устойчивости, сознанія долга и высоты пастырскаго служенія нужно имѣть для того, чтобы яснымъ взоромъ смотрѣть вдаль, гдѣ ожидаетъ праведника „вѣнецъ мученической“...

Но вышеприведенные факты изъ жизни епископа, очевидно, еще не конецъ его крестнаго подвига, какъ видно изъ нижеслѣдующаго сообщенія.

Изъ Симферополя сообщался, уже отмѣченный нами, случай святотатства въ кафедральномъ Александро-Невскомъ соборѣ, гдѣ былъ убитъ церковный сторожъ и ограблена церковь.

Литургію утромъ служилъ въ ограбленномъ храмѣ преосвященный Алексій, который, рыдая, произнесъ глубокопрочувство-

ванную проповѣдь объ ужасномъ злодѣяніи и призывалъ Божию кару на преступниковъ. Храмъ былъ переполненъ молящимися („Церковь и Народъ“).

Предъ нами, далѣе,—другой дѣятель, въ иной обстановкѣ, но съ меньшей энергіей и самоотверженіемъ. По сообщенію „Новаго Времени“, въ Гроднѣ на губернскихъ выборахъ ко всеобщему удивленію не прошло ни одного еврея. Избраны два помѣщика—русскій и полякъ—и четверо крестьянъ, православныхъ. Такому исходу выборовъ населеніе обязано всецѣло оживленной предвыборной агитациі, которую сумѣло развить православное духовенство въ противовѣсъ агитациі евреевъ, а затѣмъ и соглашенію русскихъ съ поляками. Дѣло въ томъ, что еще за долго до губернскихъ выборовъ евреи вступили въ соглашеніе съ выборщиками отъ крестьянъ, которое заключалось въ томъ, чтобы провалить всѣхъ крупныхъ землевладѣльцевъ, якобы убѣжденных реакціонеровъ, и провести въ Думу двухъ евреевъ и четырехъ крестьянъ, безъ различія національности. Но тутъ то и выступило православное духовенство. Наканунѣ губернскихъ выборовъ всѣхъ уѣздныхъ выборщиковъ православныхъ (около сорока человѣкъ) гродненскій архіерей пригласилъ къ себѣ для совѣщанія. Узнавъ о предполагаемомъ совѣщаніи и католики уѣздные выборщики бывшіе всего въ числѣ шести-семи человѣкъ, также попросили позволенія явиться въ архіерейскій домъ. Это имъ было охотно разрѣшено. Никакихъ обѣдовъ или угощеній въ архіерейскомъ домѣ не было. Собесѣдованіе начали нѣсколько священниковъ, говорившіе по очереди и заклинавшіе крестьянъ не вступать ни въ какія соглашенія съ евреями и подавать голосъ во что бы то ни стало за русскаго и православнаго представителя. Говорили также два русскіе помѣщика. Страсти горѣли. Собраніе продолжалось долго. Крестьяне начинали склоняться къ отказу отъ блока съ евреями, хотя все-таки еще нѣсколько колебались, какъ вдругъ раздались голоса: „Владыка, владыка идетъ“. Архіерей появился второй разъ и со словами: „Выборщики русской земли, умоляю васъ подавать голосъ за русскаго и православнаго!“ поклонился присутствовавшимъ въ землю. Впечатлѣніе получилось потрясающее. Крестьяне, привыкшіе видѣть архіерея издали во время служенія, въ богатомъ облаченіи, при видѣ его кланяющимся имъ въ землю, не выдержали и дружно отвѣтили, что они согласны исполнить его просьбу. Насколько они сдержали свое обѣщаніе, показалъ слѣдующій день. На губернскихъ выборахъ всѣ Евреи были забаллотированы.

Обращаетъ на себя вниманіе и еще одинъ пастырь стада Христова... совершающій свою великую службу въ далекой Якутской окраинѣ, при свѣтѣ сѣвернаго сіянія, при 40—50° морозахъ.

Якутскій корреспондентъ „Православнаго Благовѣстника“ разсказываетъ, въ какой обстановкѣ онъ отправляетъ иногда

приходскія требы. „Перетергѣвъ всѣ препятствія и неудобства пути, мы подъѣхали къ стоящей одиноко среди пустынной мѣстности якутской юртѣ, едва теперь замѣтной въ темнотѣ. На первый взглядъ здѣсь трудно было различить признаки человеческого жилья. Когда отворили дверь юрты, я вошелъ въ темное и низкое помѣщеніе скота. Меня сразу обдало непріятнымъ запахомъ свѣжаго скотскаго навоза. Темно и не видать ничего; я едва ошупью нашелъ слѣва у входа нары, куда и началъ раскладывать снимаемую съ себя верхнюю одежду. Оказалось, что здѣсь вмѣстѣ съ помѣщеніемъ скота было и жилое помѣщеніе хозяевъ. Когда по моему настоянію въ каминъ наложили новыхъ дровъ и разгорѣлся огонь, я увидѣлъ въ переднемъ углу юрты маленькую мѣдную икону, предъ которой теперь затеплена была черная и грязная восковая свѣча. Направо у стѣны, прямо подъ ледовымъ окномъ, пропускающимъ въ большомъ количествѣ наружный холодный воздухъ, лежала на нарахъ почти въ полуобнаженномъ видѣ, тяжело кашляя и дыша, больная и высохшая старуха.

Такъ какъ больная была въ очень тяжеломъ положеніи, то мы немедленно и приступили къ напутствованію ея. Разложили на маленькій столикъ потребу. Я приготовилъ Св. Дары. Начали чинослѣдованіе таинства Причащенія. Якуты, собравшіеся въ порядочномъ количествѣ, отодвинулись назадъ и начали истово молиться. Больная благополучно причащена Св. Дарами. Начали послѣ этого таинство Елеосвященія. Присутствующимъ роздали восковыя свѣчи. Бѣдное и невзрачное помѣщеніе теперь приняло оживленный и радостный видъ. Значительное собраніе народа, присутствіе священнослужителей, совершеніе самого таинства и освѣщеніе отъ возжженныхъ свѣчей,—все это придавало убогой хижинѣ особенное благолѣпіе и торжество, которое невольно чувствовалось и выражалось на лицахъ какъ домохозяевъ, такъ и всѣхъ здѣсь присутствующихъ якутовъ“.

Картина достойная всякаго вниманія!..

Таковы одинокіе свѣтильники, мерцающіе небеснымъ свѣтомъ на тернистомъ пути служенія Господу. Ихъ немного, они мало замѣтны, но своимъ примѣромъ они способны одушевить колеблющихся и малодушныхъ.

Листки, какъ вспомогательное средство приходской миссіи. Въ Костромскихъ Епарх. Вѣд. мы читаемъ слѣдующее обращеніе пастыря къ своимъ собратіямъ по труду. Возгорѣлось сердце пастыря ревностію о духовномъ благѣ паствы, и онъ зоветъ ихъ къ болѣе энергичной совмѣстной работѣ.

Много, много, какъ листьевъ съ деревьевъ въ осеннюю пору, сыплется въ народъ бумажныхъ листовъ антирелигіознаго, антицерковнаго содержанія; усмотрѣли враги Церкви, что средство это въ нашъ бумажный вѣкъ—могучее, и, чтобъ использовать его, не жалѣютъ ни труда, ни денегъ; тучей пускаютъ въ беззащитный

народъ свои ядовитыя стрѣлы. Нѣтъ со стрѣлою сравненіе этихъ листковъ несильно, похожи они на гранаты: стрѣла губить одного, а листокъ, искусно начиненный, можетъ уязвить многихъ простодушныхъ. Прочитается такой листокъ въ деревнѣ и летятъ отъ него, какъ отъ гранаты, въ головы и сердца обывателей осколки, иногда причиняющіе серьезное пораненіе уму и сердцу послушающихъ. Сила въ печатномъ словѣ большая,—последніе годы доказали намъ это достаточно ясно. Ораторы ораторствовали большею частію по городамъ, деревня не могла ихъ поэтому слышать, однако и она по мѣстамъ стала орать не свойственнымъ ей плугомъ. Откуда сіе? Отъ листковъ съ прокламаціями. Клинь клиномъ вышибаютъ, говоритъ простой, но мудрый русскій народъ. И нужно слушать этого народнаго совѣта всеѣмъ тѣмъ, кто стоитъ на стражѣ церковно-религіозныхъ интересовъ, стараться вредные листки, распространяемые въ народѣ, уничтожать или хотя обезвреживать листками же.

Почему въ народъ мало проникаютъ какъ-то листки религіозно-нравственнаго, обличительнаго и разъяснительнаго характера? Потому,—съ одной стороны, что мало ихъ издается, скудно сѣется этого рода печатное слово; гдѣ бы надо пригоршнями кидать, а его лишь щепоткою сѣютъ, съ другой—потому, что листки часто бываютъ изложены не живымъ народнымъ языкомъ, а сухимъ, книжнымъ, мало понятнымъ для простонародья, иные—къ тому же на видномъ мѣстѣ бываютъ украшены еще такимъ вензелемъ: „цѣна 1 копѣйка“. И выходитъ, что одинъ клинь (однѣ идеи) заколачивается въ голову мужику даромъ, а другой,—чтобы вибить первый,—надо купить ему за копѣйку, а то и за двѣ.

Въ моемъ приходѣ появлялись печатные и литографированные листки и брошюры раскольническаго содержанія; оказывается, и старообрядцы не прочь отъ этого способа распространенія „своего упованія“; пропаганда устная замѣняется печатной, какъ болѣе легкой и удобной: отчего же и намъ отъ миссіонерскихъ собесѣдованій не перейти на этотъ путь, вѣдь иначе мы и здѣсь отстанемъ.

Меня интересуетъ полемика съ старообрядчествомъ и я предлагаю, въ виду сего, лицамъ, также заинтересованнымъ въ этомъ дѣлѣ, слѣдующее: не согласны ли будете, братіе, 1) общими силами составить серію народныхъ противораскольническаго содержанія листковъ, по пререкаемымъ вопросамъ вѣры и 2) изыскать средства на ихъ печатаніе въ потребномъ количествѣ, для даровой раздачи прихожанамъ.

Всякой вѣрѣ присуща пропаганда, да не угаснетъ же духъ распространенія и утвержденія той единой, истинной вѣры, ея же совершитель Христосъ.

Нѣсколько словъ о желательномъ характерѣ исповѣди. Одинъ изъ іереевъ указываетъ въ Вятскихъ Епарх. Вѣд. на желательный ха-

рактерь исповѣди, дабы она была болѣе дѣйственной на душу пасомыхъ.

Въ виду наступленія Св. Четырдесятницы считаемъ вполне благовременнымъ подѣлиться съ собратьями—священниками слѣдующими, соображеніями относительно исповѣди. Немало душъ проснулось въ минуты исповѣди. Но, конечно, гораздо больше—неизмѣримо больше ушло бы спасаемыми отъ аналоя, если бы тѣ, которымъ ввѣряютъ они свои совѣсти, больше отдали вниманія души и сердца этому святому таинству. Для священника таинство исповѣди очень часто единственный моментъ, когда онъ можетъ говорить съ человѣческой душою. Есть люди, которые внѣ таинства исповѣди никогда и не приходятъ къ священнику, не переступаютъ и порога церкви. Сюда, къ исповѣдальному аналою, они приходятъ по необходимости, потому что этого у насъ требуетъ „гражданскій законъ“ (учащіеся, состоящіе на государственной службѣ). По отношенію къ нимъ только здѣсь, за исповѣдью, священникъ и можетъ что нибудь сдѣлать для того, чтобъ вернуть ихъ къ церкви, заставить ихъ, по крайней мѣрѣ, заглянуть за ея порокъ, какъ пишетъ Гоголь.

Вотъ приходитъ къ священнику на исповѣдь молодая дѣвушка, почти ребенокъ, подъ различными вліяніями потерявшая уже вѣру, увѣренная въ своемъ невѣрїи, приходитъ по принужденію школьной власти. Честная и прямая, она приходитъ къ священнику, стыдясь за то, что вступаетъ въ компромиссъ съ своею совѣстію, идетъ сюда лгать. Священникъ всматривается въ это больное убитое лицо, кладетъ ей на голову руку и задаетъ только одинъ вопросъ: „вы больны?“ Она, путаясь въ словахъ, рассказываетъ, что пришла противъ воли, что не желаетъ исповѣди, что ей стыдно лгать.

И что же? Достаточно было одного ласковаго глубоко сострадающаго взгляда и нѣсколькихъ добрыхъ словъ, чтобы всѣ сомнѣнія, все отчаяніе вѣры вылились въ горячихъ слезахъ обновленнаго сердца. Она уходитъ изъ-за ширмы, отдѣлявшей аналой, и счастливая, и вѣрующая, и надѣющаяся. А вѣдь если-бы она не вернулась къ Богу въ эту минуту, если бы священникъ не сумѣлъ пробудить спавшую въ ней дѣтскую вѣру въ этотъ разъ, то, конечно, она уже не пришла бы въ другой разъ, потому что вступила бы въ самостоятельную жизнь, однимъ изъ преимуществъ которой она считала право „не исповѣдываться“, не ходить въ церковь, когда не хочется ходить.

Да, не говоря о такихъ случаяхъ, и люди, которыхъ часто видитъ священникъ въ церкви, нуждаются въ томъ, чтобы хоть разъ, разъ или два въ годъ для нихъ вліяніемъ священника на исповѣди раскрылось небо, стали ближе сферы Христовой жизни.

Средство возрожденія—исповѣдь, но, исповѣдь, произведенная такъ, чтобы она была дѣйствительнымъ средствомъ возрожденія. А въ дѣйствительности какъ производится теперешняя

исповѣдь? Можетъ-ли она дѣйствительно возрождать? Можетъ быть, не мало священниковъ, которые сознаютъ серьезность этихъ минутъ и отдають имъ всёхъ себя. Но, чаще, кажется, бываетъ не такъ. Такъ Димитрій изъ романа Боборыкина, который приходитъ къ аналою съ благоговѣнiемъ, съ страхомъ, несмотря на то, что растерялъ будто бы всё остатки вѣры,—уходитъ совсѣмъ невозрожденнымъ. „Голосъ усталого священника говоритъ что-то однообразное, заученное, переходя отъ вопроса къ вопросу и отвѣчая на свои вопросы своимъ же поученiемъ. И все это кончилось такъ быстро, что даже волненiе Димитрія не улеглось еще совсѣмъ, когда его голову покрыла епитрахиль и онъ услышалъ разрѣшительныя слова молитвы“... Здѣсь мы видимъ всё недостатки въ совершени великаго таинства. Человѣкъ ждетъ чего то таинственнаго, испытываетъ страхъ, котораго не въ силахъ поборотъ, онъ ждетъ, явно ждетъ нравственнаго подлиннаго перерожденiя, стоитъ у дверей рая, и вотъ только нужно отворить ему эти двери, указать новый путь, и изъ этого волненiя не выходитъ ничего. Почему? Усталый священникъ говоритъ заученное, ненужное, самъ задаетъ вопросы, самъ на нихъ отвѣчаетъ. Мудрено-ли, что, отходя отъ аналоя, Димитрій менѣе вѣруеть и менѣе чистъ, чѣмъ тогда, когда онъ шелъ къ аналою, („Могилевск. Епарх. Вѣд.“, ст. Ливанова).

А вотъ не интеллигентъ, а крестьянинъ жалуется на то, что исповѣдь не сняла съ него грѣха: „на духу каялся, сказать-то сказалъ, но не полегчало; ничего онъ мнѣ не отвѣтилъ, да гдѣ ему: много, триста человѣкъ — пришло, и безъ того смаялся“. Если крестьянинъ менѣе благодушенъ, то отъ него можно услышать нерѣдко почти кощунственныя слова объ исповѣди. „Выль на духу, но что толку? Чего бы ни сказалъ, онъ только заминаеть да накрываетъ голову, чтобы скорѣе отчитать разрѣшенiе“. Никто не скажетъ, что такiе случаи рѣдки. Всѣ привыкли къ такому явленiю и даже не замѣчаютъ его. Такая исповѣдь стала обычною, другой почти и нѣтъ.

И въ концѣ концовъ соблазняются эти малые, и погибающiй ребенокъ (въ родѣ гимнастики въ „Исповѣди“) отходить отъ аналоя невѣрующимъ и окончательно погибаетъ. И мужикъ уходитъ, пожалуй, и въ штунду, а горе тому, кто соблазнить одного изъ сихъ малыхъ. Священникъ, какъ говоритъ мужикъ, не виноватъ въ томъ отношенiи, что при теперешнемъ ходѣ дѣла онъ, правда, не имѣетъ физическихъ силъ отнестись такъ, какъ должно, къ совершенiю таинства. Что же слѣдуетъ изъ этого?

Слѣдуетъ только то, что долженъ быть измѣненъ порядокъ его совершенiя. Если совершать исповѣдь наканунѣ причастiя, то по необходимости исповѣдь обращается въ какую-то формальную церемонiю безъ возраждающаго значенiя, похожую почти на кощунство надъ таинствомъ. Единственное средство *это ввести обычай исповѣдываться и причащаться одинаково и во вслѣдствiе безъ различiя, обычай причащаться на преждеосвящен-*

ной литургіи такъ же, какъ на литургіи субботней *). Въ сущности порядокъ, при которомъ причащаются только разъ въ годъ—въ Великомъ постѣ, исповѣдуются разъ въ годъ—наканунѣ причастія,—странный порядокъ. „Выносите каждый день святая чаша, каждый день призываютъ приступить къ великому таинству—и никто не приступаетъ“. Развѣ не жалко это? Не больно? Зачѣмъ же эта чаша? И покаяніе, понятно, нужно не только разъ въ годъ. Бываетъ, что человѣкъ ясно чувствуетъ потребность сейчасъ, тотчасъ же прійти къ священнику, принести раскаяніе въ своемъ грѣхѣ, потому что совѣсть мучитъ, совѣсть требуетъ исхода, исповѣданія грѣха, если не передъ всѣмъ народомъ, то, по крайней мѣрѣ, предъ священникомъ. Конечно, въ эти-то минуты исповѣдь и могла бы подѣйствовать особенно возрождающимъ образомъ. Но сейчасъ нельзя. Не исповѣдуются—не постѣ. И время идетъ. Голосъ совѣсти слабнетъ. Желаніе покаяться потухаетъ. Потомъ, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, въ Великомъ постѣ человѣкъ, можетъ быть, не захочетъ итти къ священнику, а если и пойдетъ, то уже исправляетъ формальный долгъ, потому что чувство раскаянія потеряло въ немъ свою прежнюю силу, не жжетъ его своимъ огнемъ. Онъ говоритъ о своемъ грѣхѣ, священникъ ему отпускаетъ грѣхъ, и никакого „возрожденія“ не выходитъ; между тѣмъ, въ то время, когда исповѣдь была особенно нужна, она могла вызвать цѣлый жизненный переворотъ, измѣненіе во всемъ пониманіи жизни.

Въ первенствующей Церкви покаяніе совершалось всегда, всегда совершалось и причащеніе, и поэтому покаяніе было величайшимъ средствомъ общественнаго воспитанія, было обновленіемъ духа, дѣйствительнымъ таинствомъ, измѣнявшимъ жизнь.

Не пора ли вернуться къ этому средству воспитанія душъ человѣческихъ? Тогда, можетъ быть, поднялось бы и дѣло народной нравственности. Человѣкъ тогда привыкъ бы во всякую минуту душевной тяготы итти къ священнику и открывать ему сердце, а священникъ въ эти минуты могъ бы ввести его своей пастырской любовью въ глубины евангельскаго раскаянія и, пользуясь его благодатною настроенностію, повесть его, „аможе хочетъ“, т.-е. по пути Христову.

Но у насъ нелегко ввести такое покаяніе во все дни, мы такъ привыкли каяться только во время поста! Что же тогда сдѣлать? По крайней мѣрѣ, ввести обычай исповѣдываться и причащаться одинаково во все посты. Если священнику удастся даже только приучить къ причащенію за преждеосвященной литургіей по средамъ и пятницамъ, то и тогда у священника будетъ вдвое, втрое больше времени, чѣмъ теперь. И тогда онъ можетъ прослушать кающуюся душу и хотъ десять минутъ удѣлить бесѣдѣ съ этою душою, и слова литургіи: „со страхомъ

*) О, дай ты, Боже, чтобы хотя пока единицы изъ нашей епархіи обратили на это вниманіе!
Ред.

Божіимъ и вѣрою приступите“, не будутъ тогда простою формальною, потому что чаще будутъ приступать дѣйствительно подготовленные, кающіяся, желающія испѣленія души.

Всемирный христіанскій студенческій союзъ. Одинъ изъ сотрудниковъ „Русскаго Голоса“, справедливо негодуя на нравственное нестроеніе русской общественной жизни и на распущенность молодежи, отмѣчаетъ плодотворную дѣятельность всемірнаго христіанскаго студенческаго союза. Вотъ что читаемъ мы здѣсь.

Кто изъ насъ, русскихъ, растрепанныхъ нравственно въ наши лихіе дни, въ этомъ ужасномъ кровавомъ туманѣ текущихъ печальныхъ событій, знаетъ, что на Божьемъ свѣтѣ существуетъ „всемирный христіанскій студенческій союзъ“, состоящій болѣе, чѣмъ изъ 105,000 студентовъ и профессоровъ, объединенныхъ единой живой вѣрой во Христа, въ цѣляхъ „евангелизаціи міра“ и „христіанизации студенчества?“

А это несомнѣнный фактъ, ибо въ составъ этого „всемірнаго христіанскаго студенческаго союза“ входятъ цѣлыхъ 11 союзовъ, а именно: 1) с.-американскій и канадскій; 2) англійскій; 3) австралійскій; 4) индійскій и цейлонскій; 5) общій союзъ Китая, Кореи и Гонгконга; 6) общій союзъ Франціи, Бельгіи, Швейцаріи и Голландіи; 7) германскій; 8) японскій; 9) скандинавскій; 10) Южной Африки; 11) союзъ странъ, не имѣющихъ еще національныхъ союзовъ (Греція, Болгарія, Турція, Сирія, Палестина, Египеть, Персія, Португалія, Зап. Африка и Южная Америка).

При этомъ замѣчательно то, что даже въ Японіи студенческій союзъ, куда впрочемъ входятъ и взрослые гимназисты, обнимаетъ собою 58 мѣстныхъ союзовъ съ 3,643 членами (въ томъ числѣ 850 женщинъ).

Въ Америкѣ же, этой демократической странѣ богатствъ и культурнаго прогресса, въ настоящее время христіанскій студенческій союзъ обнимаетъ собою 722 мужскихъ и 533 женскихъ,— всего 1,255 мѣстныхъ союзовъ, съ количествомъ членовъ около 90,000, что составляетъ *половину* всѣхъ студентовъ С. Америки и Канады.

Въ Англии такихъ мѣстныхъ студенческихъ союзовъ имѣется 41 богословскій, 56 свѣтскихъ мужскихъ и 56 женскихъ съ числомъ членовъ около 5,000 человекъ.

Въ Германіи „Dutsche Christliche Studenten Vereinigung“ имѣетъ библейскіе кружки въ 15 университетахъ и 8 политическихъ институтовъ, съ общимъ числомъ болѣе 400 членовъ.

Главное руководство всемірнымъ союзомъ сосредоточено въ рукахъ генеральнаго комитета, въ составъ котораго входятъ по два делегата отъ каждой страны, собирающіеся въ два года разъ на созываемой для этой цѣли конференціи. Текущія дѣла вѣдаются правленіемъ, исполнительнымъ органомъ котораго является генеральный секретарь въ Нью-Йоркѣ. Составъ правленія

въ настоящее время слѣдующій: предсѣдатель—Dr. Karl Xries (шведъ), вице-предсѣдатель—Yoitsu Honda (японецъ), казначей—Arthur W. Davies (англичанинъ), генеральный секретарь—John R. Mott (американецъ). Особый отдѣлъ при генеральномъ комитетѣ вѣдаетъ дѣла женскихъ студенческихъ союзовъ; при немъ состоитъ генеральный секретарь—miss Ruth Rouse (англичанка).

Вступая въ составъ всемірнаго союза, союзъ отдѣльной страны не отказывается отъ своей національной или церковной самобытности, и генеральный комитетъ не вмѣшивается во внутреннія дѣла союзовъ, но заботится лишь о сохраненіи „единства духа въ союзѣ мира“. Такимъ образомъ всемірный союзъ студентовъ является и международнымъ, и междупереходнымъ неконфессіональнымъ христіанскимъ союзомъ на федеративныхъ началахъ.

Разумѣется, нельзя не признать великаго и благотворнаго значенія „всемірнаго христіанскаго студенческаго союза“ для цѣлыхъ народовъ и для *университета въ частности*.

И если въ Америкѣ *цѣлая половина* всего студенчества примкнула къ христіанскому союзу, то это очень много говоритъ за лучшее будущее Америки. Въ самомъ дѣлѣ, тамъ студенчество въ религиозно-нравственномъ отношеніи стоитъ гораздо выше, чѣмъ во всѣхъ странахъ міра. Объединяя и сплочивая между собою самыя нравственные элементы въ студенческой средѣ, союзъ значительно усиливаетъ ихъ вліяніе.

Значеніе христіанскаго студенческаго движенія велико и для будущности развивающагося повсемѣстно *женскаго высшаго образованія*. Фактъ, что уже 40,000 студентокъ участвуютъ во всемірномъ христіанскомъ союзѣ, служитъ доказательствомъ ихъ отзывчивости и отраднымъ залогомъ будущаго.

Значеніе движенія велико и для *Церкви*. Въ самомъ дѣлѣ, въ теченіе 25 лѣтъ изъ среды студенческаго союза въ Америкѣ 6,000 человекъ посвятили себя, по внутреннему убѣжденію и призванію, духовному званію. Для *миссіонерской работы* среди язычниковъ союзъ въ теченіе 20 лѣтъ поставилъ изъ своей среды болѣе 3,500 развитыхъ тружениковъ.

Немаловажно значеніе всемірнаго союза и въ смыслѣ международномъ. Онъ фактически сближаетъ между собою интеллигенцію самыхъ различныхъ странъ лучше всякихъ дипломатическихъ трактатовъ, облегчаетъ сношенія и обмѣнъ добрыхъ услугъ, расширяетъ симпатіи, нисколько не затрогивая самобытности культурнаго развитія отдѣльныхъ націй. Фактъ, что болѣе 105,000 студентовъ изъ 40 различныхъ народовъ участвуетъ въ союзѣ, самъ говоритъ за себя.

Въ особенности цѣнно благотворное вліяніе христіанскаго студенческаго движенія на отдѣльныхъ лицъ въ студенческой средѣ. Христіанскій союзъ поддерживаетъ ихъ въ нравственной борьбѣ въ самый критическій періодъ ихъ жизни, вырабатываетъ изъ нихъ типъ мужественнаго, предприимчиваго, интеллигентнаго

христіанина, будущаго полезнаго христіанскаго дѣятеля въ обществѣ.

Наконечъ, всемірное христіанское студенческое движеніе является могущественною апологіей христіанства, доказывая всему міру, что оно не утратило своей силы среди самаго культурнаго класса современнаго общества, и что десятки тысячъ студентовъ и профессоровъ, по всему лицу земли, и въ наше время „вѣруютъ во Иисуса Христа, какъ своего Бога и Спасителя“, т.-е. не могутъ, подобно Толстому, вѣрить въ то лже-христіанство безъ Христа, которое съ легкой руки яснополянскаго философа одно время туманило головы нашей молодежи.

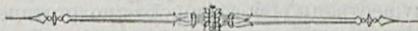

Лѣтопись церковной жизни.

Панихиды по Царѣ-Освободителѣ 1 марта, въ день мученической кончины Императора Александра II въ Архангельскомъ соборѣ преосвященнымъ Трифономъ, епископомъ Дмитровскимъ, соборнѣ, при пѣніи Синодальнаго хора была отслужена заупокойная литургія, а послѣ нея панихида. За богослуженіемъ присутствовали: Московскій генераль-губернаторъ и командующій войсками округа генераль-лейтенантъ С. К. Гершельманъ, Московскій градоначальникъ свиты Его Величества генераль-маіоръ А. А. Рейнбольтъ, губернаторъ флигель-адъютантъ В. Ѳ. Джунковскій и другія начальствующія лица.

Въ тотъ же день, въ 5 часовъ вечера была отслужена панихида по Царѣ-Освободителѣ въ Русскомъ Монархическомъ Собраніи. Панихиду совершалъ преосвященный Наѳанаилъ, управляющій Спасо-Андроніевымъ монастыремъ, въ сослуженіи съ протоіереемъ Г. И. Соловьевымъ, казначеемъ Спасо-Андроніева монастыря іеромонахомъ Платономъ и мѣстнымъ священникомъ С. И. Лебедевымъ. Въ концѣ панихиды протоіерей Г. И. Соловьевъ произнесъ рѣчь.

4-го марта въ храмѣ Спасо-Андроніева монастыря было совершено преосвященнымъ Наѳанаиломъ съ братіей благодарственное молебствіе по случаю избавленія членовъ Государственной Думы отъ опасности при обвалѣ потолка въ Таврическомъ дворцѣ.

Объявленія.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА

ВѢРА И ЦЕРКОВЬ

въ 1907 году.

Основанный нами восемь лѣтъ тому назадъ духовный, богословско-апологетическій журналъ „Вѣра и Церковь“ имѣетъ своею задачею раскрытіе и отстаиваніе непрерываеюй истинности Христовой вѣры, „не нововодно“ хранимой Духомъ Святымъ въ Православной Церкви, въ противодѣйствіе раціонализму и невѣрію. Охватившее же наше отечество такъ называемое „освободительное“ движеніе, которое подъ именемъ „духовнаго обновленія“ проникло и въ Церковь, коснулось и самой вѣры, обязываетъ, думается намъ, православнаго апологета неуклонно держаться того же строго охранительнаго направленія и въ положительномъ раскрытіи хранимаго въ нашей Церкви православія. Поэтому, выходя изъ той мысли, что не внѣшнимъ создается внутреннее и не изъ общаго слагается частное, и не закрывая глазъ на практическіе недочеты современной богословской мысли и церковной жизни, мы признаемъ болѣе цѣлесообразнымъ и нужнымъ не „новые пути“ для этой мысли и жизни отыскивать и пролагать, а отмѣчать и выявлять духоносную истину и животворящую силу въ старыхъ, отцами завѣщанныхъ, устояхъ. Въ истекшемъ году эта основная идея журнала съ особенною ясностію проводилась въ статьяхъ о церковномъ богослуженіи, о значеніи и положеніи въ Церкви епископата, о приходской жизни, о современныхъ политическо-общественныхъ броженіяхъ, о духовно-учебныхъ заведеніяхъ и постановкѣ религіозно-нравственнаго образованія въ свѣтской школѣ; ею же одушевлялись мы и въ предлагаемомъ нами новомъ русскомъ переводѣ „Посланія патріарховъ восточно-католическаго церкви и православной вѣры“.

Немного единомышленниковъ оказалось у насъ между собратіями и неогатъ былъ журналъ подписчиками въ прошедшемъ году. Но вотъ что писаль намъ по этому поводу одинъ святитель Божій: „Вопросъ о будущей судьбѣ вашего журнала, по существу и значенію своему, имѣетъ великую важность; потому-то встрѣчающіяся затрудненія въ данномъ случаѣ такъ и обострились; по по той же причинѣ и не слѣдуетъ допускать прекращенія... изданія“. „Не къ малодушному бездѣйствію, а къ усиленію пастырской ревности зоветь насъ освободительный духъ времени“, по тому же поводу писалъ досточтимый о. протоіерей Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ (Кронштадтскій). Ободряемые такими учительными словами людей Божіихъ, мы и открываемъ подписку на журналъ на 1907 годъ въ его прежнемъ духѣ и направленіи.

Для незнакомыхъ съ журналомъ нужно сказать, что по содержанію своему онъ дѣлится на три отдѣла; въ первомъ—**научно-богословскомъ** отдѣлѣ журнала помѣщаются статьи, служащія къ разъясненію тѣхъ богословскихъ (въ широкомъ смыслѣ слова) вопросовъ, которые въ современной жизни и печати понимаются несогласно съ ученіемъ православной Церкви, второй отдѣлъ—**церковно-общественный**, посвящается обзорнѣю и обсужденію съ точки зрѣнія православной церковности выдающихся явленій духовной жизни современнаго общества, а предметомъ третьяго—**библиографическаго**, служатъ книги и журнальныя статьи, преимущественно богословско-апологетическаго и учебнаго содержанія. Къ этому долгомъ считаемъ присовокупить, что въ наступающемъ году въ журналѣ будутъ помѣщаться подробныя свѣдѣнія о постановкѣ религіозно-

нравственного образования и воспитанія въ той русско-національной школѣ, которую подъ именемъ Кирилло-Меодіевской готовится основать въ Москвѣ „Русское Монархическое Собраніе“.

Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ журналъ одобренъ для приобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій, Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія журналъ одобренъ для приобрѣтенія въ фундаментальныя бібліотеки среднихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній. Многими епархіальными преобладающими онъ рекомендованъ для церковныхъ и благочинническихъ бібліотекъ.

Журналъ выходитъ десять разъ въ годъ (за исключеніемъ іюня и іюля мѣсяцевъ) книжками не менѣе 10 печатныхъ листовъ.

Подписная цѣна на годъ—пять рублей, съ доставкой и пересылкой—шесть рублей, на 1/2 года—три рубля.

Подписка принимается у редактора-издателя, законоучителя Императорскаго лицея въ память Цесаревича Николая, протоіеря Іоанна Ильича Соловьева (Москва, Остоженка, зданіе лицея) и въ книжныхъ магазинахъ Москвы и С.-Петербурга.

Въ редакціи продаются оставшіеся экземпляры журнала за 1900—1906 годы по четыре рубля за годъ съ пересылкой.

Редакторъ-издатель, прот. І. Соловьевъ.

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ

„БОЖІЯ НИВА“

Троиціи собесѣдникъ для православной семьи и школы.

Въ 1907 году (шестой годъ изданія) съ Божіей помощью будетъ продолжаться по той же программѣ и на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и прежде.

„БОЖІЯ НИВА“ имѣетъ цѣлю оказывать нравственную поддержку всѣмъ, кто трудится въ великомъ дѣлѣ воспитанія дѣтей въ духѣ христіанскаго благочестія; дать этимъ труженикамъ возможность обмѣниваться мыслями по тѣмъ вопросамъ, которые особенно тревожатъ ихъ христіанскую совѣсть; показывать на фактахъ, какъ велико и свято то дѣло, коему они служатъ, какъ и чѣмъ проявляетъ себя это дѣло въ школьной и семейной жизни; въ чемъ состоитъ тотъ идеалъ, къ коему должна быть направлена вся ихъ воспитательная работа. „БОЖІЯ НИВА“ стремится указывать тѣ пути и средства, коими воздѣлывается добрая по природѣ своей нива дѣтскаго сердца. Теплое сочувствіе, съ какимъ повсюду встрѣчено было наше скромное изданіе, даетъ намъ увѣренность, что руководители подростяющаго поколѣнія находятъ въ немъ то, что такъ благопріятно для нихъ особенно въ наше время, время всякихъ тлетворныхъ вѣяній не только въ области воспитанія, но и вообще въ религіозной жизни современнаго общества.

Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ изданіе одобрено для выписки въ бібліотеки народныхъ школъ.—Епархіальные Училищные Совѣты могутъ вносить „Божію Ниву“ въ списокъ изданій, требуемыхъ ими изъ Училищнаго при Св. Синодѣ Совѣта за счетъ суммъ, ассигнуемыхъ на школьныя бібліотеки.

Въ составъ программы сего изданія входятъ слѣдующіе отдѣлы.

I. Церковь и школа. II. Семья и школа. III. Школа и народная жизнь. IV. Школа, какъ воспитательница эстетическаго чувства. V. Посѣвы и всходы: летопись церковныхъ школъ. VI. Переписка нашихъ читателей. VII. Нашъ дневникъ. Приложенія: „Зернышки Божіей Нивы“. Троицкое чтеніе для дѣтей. (12 №№ въ годъ).

Сроки выхода—12 разъ въ годъ.

Годовая подписка съ приложеніемъ ОДИНЪ РУБЛЬ съ перес.

Подписка на текущій годъ продолжается. Новые подписчики получаютъ всѣ вышедшіе №№ съ приложеніями. Подписка принимается только въ Редакціи.

Желающие подписываться чрез книжные магазины должны предупреждать о доставкѣ полной подписной стоимости журнала (1 руб.). Комиссіонная скидка не допускается.

Подписка на полгода и на отдѣльные мѣсяцы не принимается.

Первые пять томовъ Божіей Нивы можно получать въ переплетѣ по 1 р. 25 к. каждый томъ, а въ коленкоровомъ переплетѣ по 1 р. 75 к. съ пересылкой.

АДРЕСЪ: Сергіевъ посадъ, Моск. губ., въ Редакцію „Божіей Нивы“. 3—2

Отъ Общества вспомошествованія настоящимъ и бывшимъ воспитанницамъ Московскаго Филаретовскаго Епархіальнаго женскаго училища.

21 марта сего 1907 года, въ 6 час. вечера, въ храмѣ Московскаго Филаретовскаго Епархіальнаго женскаго училища будетъ отслужена архіерейскимъ служеніемъ панихида по скончавшимся членамъ Общества.

Послѣ панихиды въ залѣ училища имѣетъ быть годичное Общее Собраніе Членовъ Общества вспомошествованія настоящимъ и бывшимъ воспитанницамъ Московскаго Филаретовскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Предметы занятій Общаго Собранія:

- 1) Чтеніе отчета Общества за 1906 годъ.
- 2) Порядокъ расходованія суммъ Общества.
- 3) Избраніе Почетныхъ Членовъ Общества.
- 4) Избраніе Членовъ Правленія, Членовъ ревизіонной комиссіи и кандидатовъ къ нимъ.

МАСТЕРСКАЯ ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ

Ивана Васильевича Тарасова.

Москва, Бахметьевская ул., свой домъ.

Спеціально исполняетъ золотить серебрить и ремонтируетъ главы, кресты, иконостасы, подвѣчники, паникадила, хоругви, ризы и пр. церковныя вещи.

Содержаніе: Въ новой стадіи.—Евангеліе отъ Матѳея, (стихотвор.).—Великопостная молитва, (стихотвор.).—Изъ записокъ высокопреосвященнаго Леоніда архіепископа Ярославскаго.—Соціализмъ въ государственномъ и общественномъ отношеніи.—Онъ идетъ!... (Окончаніе).—Замѣтки и иноепархіальныя извѣстія.—Лѣтопись церковной жизни.—Объявленія.

При семь № прилагается „Московскій Благовѣстъ“ № 10. Цѣна листковъ безъ пересылки 70 коп. за 100, съ пересылкой 90 коп. При выпискѣ на 5 руб., пересылка бесплатно.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извъновъ.

Исп. об. редактора
Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

Типо-литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собственный домъ.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
СССР.
ИМ. В. И. ЛЕНИНА

Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

11 марта.

№ 10.

1907 года.

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ, въ 9-й день февраля с. г., Высочайше соизволилъ на принятіе вновь учрежденною въ сельцѣ Куриловѣ, Подольскаго уѣзда, женскою общиною 132 дес. земли, съ произрастающимъ на ней лѣсомъ и всеми находящимися на ней постройками, жертвуемой вдовою потомственного почетнаго гражданина Анною *Воинову*.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

О п р е д ѣ л е н ы :

1) На вакансію псаломщика къ Московской Благовѣщенской, на Бережкахъ, церкви учитель церковно-приходской школы при пѣвческой капеллѣ Губонина Николай *Успенскій*, 20 февраля.

2) Исправляющимъ должность псаломщика къ церкви села Ульяшина, Бронницкаго у., запасный унтеръ-офицеръ изъ крестьянъ Илья *Провкинъ*, 24 февр.

3) Исправляющимъ должность псаломщика къ Троицкой, при ст. „Сходня“, церкви Николаевской желѣзной дороги сынъ псаломщика Владиміръ *Солнцева*, 24 февраля.

4) Исправляющимъ должность псаломщика къ церкви села Граворонъ, Колом. у., сынъ псаломщика Иванъ *Орловъ*, 24 февраля.

5) На вакансію священника къ Московской Николо-Заяицкой церкви діаконъ той же церкви Косьма *Левкіевскій*, 19 февраля.

6) На вакансію священника къ Крестовоздвиженской, при д. Дубровкѣ, церкви, Богородскаго у., студентъ семинаріи Сергѣй *Зайцевъ*, 26 февраля.

7) На вакансію діакона къ церкви с. Амельфина, Волокол. у., діаконъ на псаломщической вакансіи с. Спасскаго-Телешова, Клинскаго у., Александръ *Соколовъ*, 28 февраля.

8) На вакансію священника къ Сергіевской, что на хуторѣ Ивановскаго монастыря церкви, псаломщикъ Предтечевской церкви того же монастыря Владиміръ *Смирновъ*, 28 февраля.

9) На вакансію протодіакона къ Московскому кафедральному Христа Спасителя собору сынъ священника—ученикъ Императорской Московской Консерваторіи Алексѣй *Новиковъ* 1 марта.

села Нара-Оминскаго священникъ В. А. Ивановъ, преподаватель Московской духовной семинаріи А. Θ. Луговойской и старшій воспитатель Московскаго Синодальнаго училища И. Н. Строгановъ. Училищно-братская бібліотека снабжаетъ воспитанниковъ училища учебниками и учебными пособиями по значительно удешевленной цѣнѣ. Въ теченіе прошлаго учебнаго года бібліотека располагала 823 экз. учебныхъ книгъ, которыми пользовались 79 учениковъ.

О Т Ч Е Т Ъ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денежныхъ суммъ по Братству препод. Саввы Сторожевскаго при Звенигородскомъ духовномъ училищѣ за время съ 16 авг. 1905 года до 1 іюня 1906 г.

(Пятый отчетный годъ).

П Р И Х О Д Ъ.

Отъ предыдущаго отчетнаго года оставалось:

1) Неприкосновеннаго капитала:		
а) наличными	73 р. 44 к.	
б) билетами	5700 „ — „	
Итого	5773 р. 44 „	
2) Расходнаго капитала:		
а) наличными	206 „ 34 „	
б) билетами	600 „ — „	
Итого	806 „ 34 „	
Всего	6579 р. — 78 к.	

Въ отчетномъ году поступило суммъ, съ коихъ 20% подлежатъ отчисленію въ неприкосновенный капиталъ:

1) Взносовъ дѣйствительныхъ членовъ (не менѣе 3 руб. съ каждаго)	220 „ — „
2) Взносовъ членовъ-сотрудниковъ (менѣе 3 руб. съ каждаго)	68 „ 40 „
3) Процентовъ съ братскихъ капиталовъ	189 „ 21 „
4) Разности по курсу при покупкѣ ренты въ 100 руб.	10 „ 43 „
Итого	488 р. 04 к.
а съ остаточными	6579 „ 78 „
Всего	7067 р. 82 к.

На основаніи §§ 12 и 13 Устава Братства всѣ вышеозначенныя суммы распределяются слѣдующимъ образомъ между неприкосновеннымъ и расходнымъ капиталами:

1) Неприкосновеннаго капитала:		
а) наличными	77 р. 95 к.	
б) билетами	5800 „ — „	
Итого	5877 р. 95 п.	

2) Расходнаго капитала:

а) наличными	589 „ 87 „
б) билетами	600 „ — „
Итого	1189 р. 87 р.
Всего	7067 р. 82 к.

РАСХОДЪ.

Въ отчетномъ году израсходовано:

1) Выдано пособій ученикамъ на взносъ за содержаніе, на одежду, обувь и пр.	289 р. 65 к.
2) За репетированіе учениковъ	8 „ — „
3) За шкафъ для училищно-братской библіотеки учебниковъ.	28 „ — „
4) За волшебный фонарь.	62 „ — „
5) Въ Правленіе училища проценты съ капитала имени ученика Володи Соловьева	7 „ 60 „
6) За храненіе процентныхъ бумагъ	1 „ 60 „
7) На почтовые расходы.	2 „ — „
8) За напечатаніе братскаго отчета за 4-й отчетный годъ.	30 „ — „
Итого	428 р. 85 к.

ОСТАТОКЪ.

Къ 1 іюня 1906 года состоитъ въ остаткѣ:

1) Неприкосновеннаго капитала:	
а) наличными	77 „ 95 „
б) билетами	5800 „ — „
Итого	5877 р. 95 к.
2) Расходнаго капитала:	
а) наличными	161 р. 02 к.
б) билетами	600 „ — „
	761 р. 02 к.
Всего	6638 „ 97 „
а съ израсходованными	428 „ 85 „
	7067 р. 82 к.

Братскія суммы заключаются: а) въ хранящихся въ Московской конторѣ Государственнаго Банка $3\frac{1}{2}\%$ билетахъ Государственной Комиссiи погашенія долговъ на 200 руб. и 4% Государственной рентѣ на 4600 руб. (итого 4800 руб.); и б) по книжкамъ Звенигородской сберегательной кассы наличными 238 руб. 97 к. и 4% Государственною рентою на 1600 руб. (итого 1838 р. 97 к.),— всего 6638 руб. 97 коп.

1906 года сентября 6 дня члены Ревизионной Комиссiи Братства провѣряли кассу, отчетъ и приходо-расходныя книги Совѣта, при чемъ оказалось, что запись прихода и расхода ведена правильно, расходъ производился согласно опредѣленію Совѣта Братства.

Члены Ревизионной Комиссии:

Успенской, при Ивановской суконной фабрикѣ, церкви священникъ Іоаннъ Бобцевъ.

Благовѣщенской, села Павловскаго, церкви священникъ Іоаннъ Никольскій.

Звенигородскій уѣздный врачъ Иванъ Федоровъ.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи церковныхъ школъ Московской епархіи въ 1905—1906 учебномъ году.

(Продолженіе. См. № 9 Оф. от.).

Дополнительные уроки или курсы при второклассныхъ школахъ существовали въ такомъ видѣ:

Въ Нехорошевской преподавалось рукодѣліе, въ Вертлинской и Гуслицкой переплетное мастерство, въ Чашниковской занимались плетеніемъ корзины, въ Вертлинской и Чашниковской отчасти велось и сельское хозяйство, ученики на школьныхъ участкахъ обрабатывали землю, разсаживали огородныя и садовыя растенія, но все это было въ скромныхъ размѣрахъ. Сравнительно съ прошлымъ годомъ упало это занятіе въ Чашниковской школѣ, гдѣ учитель охладѣлъ къ этому дѣлу или, говоря проще, его забросилъ.

Общежитія существовали при всѣхъ школахъ. Строй жизни въ нихъ былъ обычнымъ, какъ это представлено было въ прежнихъ отчетахъ. Размѣръ взносовъ за содержаніе въ общежитіи былъ немного увеличенъ въ Аббакумовской и Нехорошевской школѣ, въ Холмской ученики по прежнему содержали себя на артельныхъ началахъ, благодаря этому, содержаніе обходилось очень дешево, немного болѣе 20 рублей въ годъ. Болѣе дорогимъ оказалось содержаніе въ Чашниковской школѣ—50 р. въ годъ, въ другихъ отъ 27 до 35, за то въ первой школѣ ученикамъ предоставляется болѣе удобствъ и преимуществъ.

Здоровье воспитанниковъ въ отчетномъ году было вполне удовлетворительное; эпидемическихъ заболѣваній нигдѣ не было, не было и другихъ болѣе или менѣе опасныхъ болѣзней. Въ Гуслицкой школѣ приглашенъ для учениковъ особый врачъ, въ Чашниковской имѣется небольшая аптечка, въ остальныхъ ничего, кромѣ домашнихъ средствъ, не имѣется и не предпринимается.

VII.

Надзоръ за церковными школами. Посѣщеніе школъ наблюдателями. Ревизія отдѣленій. Посѣщеніе церковныхъ школъ членами Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и другими лицами.

Надзоръ за церковными школами, какъ и прежде производился по преимуществу Наблюдателями: Епархіальнымъ и Уѣздными, а отчасти о. о. благочинными и членами Отдѣленій. Исключительныя обстоятельства отчетнаго года совсѣмъ неблагоприятствовали для поѣздокъ и посѣщенія школъ. Октябрьскія и декабрьскія забастовки на желѣзныхъ дорогахъ устраняли даже возможность поѣздокъ. 7 декабря 1905 года Епархіальнымъ Наблюдателемъ былъ взятъ даже желѣзнодорожный билетъ для поѣздки въ Богородскъ, но въ виду объявленной съ 11 часовъ забастовки пришлось остаться, такъ какъ съ этого числа началось и вооруженное возстаніе. Затѣмъ продолжалась смута и разные беспорядки, представлявшіе и опасность и неудобство для разъѣздовъ. Напримѣръ, Епархіальному Наблюдателю приходилось прѣзжать на фабрику какъ разъ въ разгаръ миттинговъ и предъявленій со стороны рабочихъ разныхъ требованій администраціи, такъ что ни о какой ревизіи школы не могло быть и рѣчи. Наконецъ ранняя весна и связанная съ ней порча пути тоже мѣшали поѣздамъ по школамъ. Благодаря всему этому, Епархіальный Наблюдатель предпринималъ поѣздки по школамъ только въ экстренныхъ и необходимыхъ случаяхъ. Всѣхъ посѣщеній было сдѣлано 60 и школъ обревизовано 50: 6 второклассныхъ, 5 двухклассныхъ и 39 одноклассныхъ. По Москвѣ и уѣздамъ школы распределяются такъ: въ Москвѣ 1 на экзаментъ, въ Богородскомъ уѣздѣ 5, Бронницкомъ 3, Верейскомъ 2, Волоколамскомъ 1, Гуслицкомъ округѣ 2, Дмитровскомъ 6, Звенигородскомъ 7, Клинскомъ 3, Коломенскомъ 1, Можайскомъ 1, Московскомъ 9, Подольскомъ 2, Рузскомъ 1 и Серпуховскомъ 6. На экзаменахъ Епархіальный Наблюдатель присутствовалъ въ 5 второклассныхъ, 3 двухклассныхъ и 4 одноклассныхъ.

Кромѣ Верейскаго, всѣ прочія Уѣздныя Отдѣленія были обревизованы Епархіальнымъ Наблюдателемъ. Въ Волоколамскомъ Отдѣленіи замѣчены были нѣкоторыя неисправности, виной которыхъ являлся о. дѣлопроизводитель. Послѣдній, сознавая это, самъ обѣщался отказаться отъ своихъ обязанностей, которыхъ въ свое время усиленно домогался, но по сіе время обѣщанія не исполнилъ. Въ другихъ Отдѣленіяхъ дѣло велось болѣе или менѣе исправно, съ достаточнымъ рвеніемъ и усердіемъ.

О.о. Уѣздными Наблюдателями было сдѣлано за годъ 775 посѣщеній, сравнительно съ прежними годами число что весьма не велико, кромѣ того свыше 30 школъ осталось совсѣмъ безъ посѣщеній. Произошло это вслѣдствіе неблагопріятныхъ условій отчетнаго года вообще, но отчасти имѣли значеніе и слѣдующія обстоятельства: въ декабрѣ прошлаго года серьезно заболѣлъ Можайскій Наблюдатель, болѣзнь его затянулась и замѣститель былъ назначенъ только въ апрѣлѣ мѣсяцѣ. Заболѣлъ также Клинскій Наблюдатель и во вторую половину года почти не посѣщалъ школъ. По прежнему болѣе всего посѣщались школы въ Верейскомъ уѣздѣ (73 посѣщенія), Дмитровскомъ (78) и Гуслицкомъ округѣ (98).

Кромѣ Наблюдателей, посѣщались школы о.о. благочинными, членами Отдѣленія, попечителями школъ, нѣкоторыми земскими начальниками, предводителями дворянства и другими лицами. 3 сентября 1905 года посѣтилъ школу при Николо-Перервинскомъ монастырѣ Его Высокопреосвященство Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, Митрополитъ Московскій и Коломенскій. Нѣсколько школъ Богородскаго уѣзда посѣтилъ Преосвященнѣйшій Трифонъ, епископъ Дмитровскій. Обѣзжая губернію въ разное время года Его Превосходительство г. Московскій губернаторъ В. Ѳ. Джунковскій посѣтилъ школы въ уѣздахъ: Богородскомъ, Бронницкомъ, Волоколамскомъ и Клинскомъ.

Неблагопріятнымъ оказался отчетный годъ и по устройству въ школахъ дѣтскихъ праздниковъ, актовъ, слокъ и паломничествъ. Школьные праздники въ разныхъ видахъ происходили только при 42 школахъ, а паломничества устраивались съ учениками 40 школъ. Въ уѣздахъ Дмитровскомъ и Московскомъ дѣло это поддерживалось и поощрялось Уѣздными Наблюдателями настолько, что упадка въ немъ сравнительно съ прошлымъ годомъ почти незамѣтно; на примѣръ, въ Московскомъ уѣздѣ было 12 паломничествъ, а въ Дмитровскомъ 17; но въ другихъ уѣздахъ, какъ паломничествъ, такъ и дѣтскихъ или школьныхъ праздниковъ было очень немного. Конечно, въ настоящее время всякихъ смуть и волненій не до праздниковъ, но можно надѣяться, что съ наступленіемъ спокойствія и при общемъ усердіи дѣло это разовьется, какъ оно развивалось въ предыдущіе годы.

Московскій Епархіальный Наблюдатель *А. Италитскій.*

Цензоръ
Протоіерей Н. Извъновъ.

Редакторъ Секретарь Консисторіи
П. Беллавинъ.